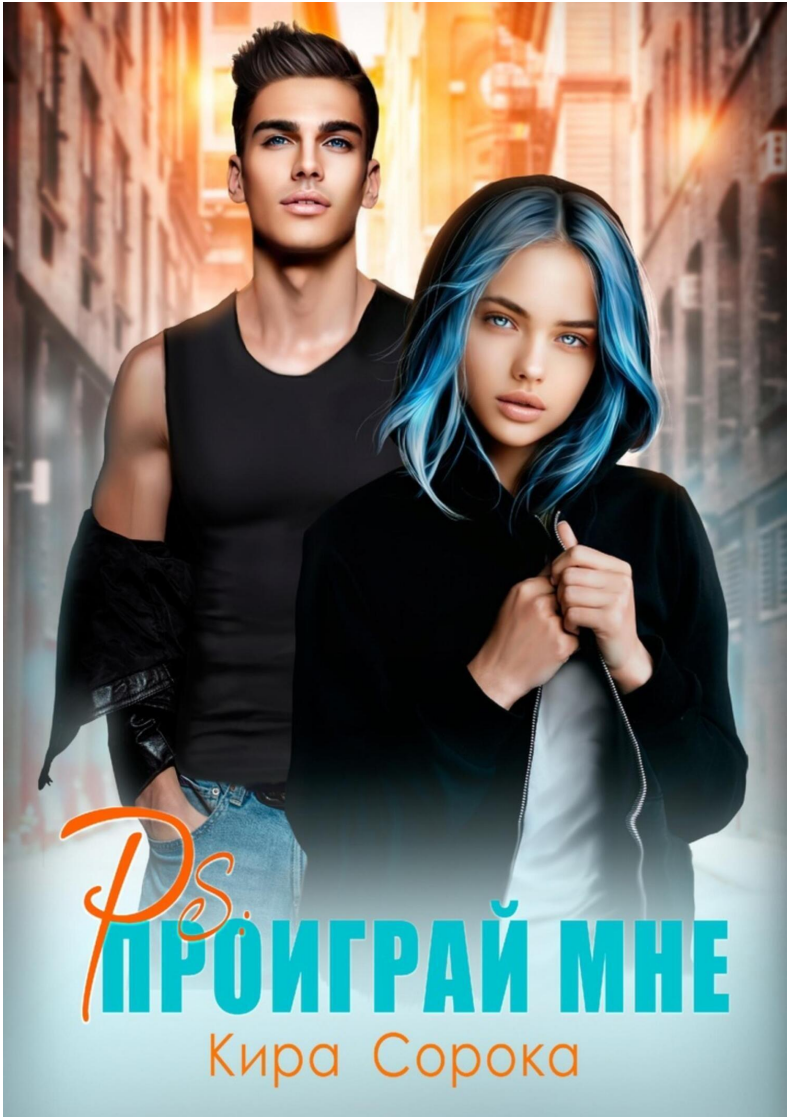
Ps.
ПРОИГРАЙ МНЕ
Кира Сорока

Кира Сорока
PS: Проиграй мне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68758848
SelfPub; 2023

Аннотация

Он нашёл меня за сутки. Я испортила его машину и теперь, должна была ответить за свою шалость, которая очень быстро превратилось в самую настоящую войну с мажором Русланом Гуреевым. Он – старший сын нашего мэра. Элита. Золотой мальчик с потрясающей внешностью и мерзким характером. Ему не нужны мои извинения. И он не станет меня прощать. Потому что собирается превратить мою жизнь в ад!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 19
Глава 4 25
Глава 5 32
Глава 6 37
Глава 7 42
Глава 8 47
Глава 9 54
Глава 10 65
Глава 11 71
Глава 12 76
Глава 13 82
Глава 14 95
Конец ознакомительного фрагмента. 103

Кира Сорока
PS: Проиграй мне

Глава 1

Руслан

– Да ты знаешь, кто я такой?! – рявкаю я на охранника, который вообразил себя всевышним.

– Ну и кто? – пожёвывая жвачку, выплёвывает этот имбецил, всё ещё преграждая мне путь.

– Гуреева знаешь? Мэр твой, между прочим!

Он буквально давится жвачкой и сразу отступает.

Тут же сдулся, как только услышал фамилию моего отца… Хоть я и не слишком люблю ею пользоваться. Только вот сегодня выбора нет.

Врываюсь в комнату, где перед мониторами камер видеонаблюдения сидит ещё пара охранников.

– Кто старший смены? – окидываю обоих злым взглядом.

– Ну я… – один нехотя оборачивается ко мне. – А чего хотел-то?

Тот, со жвачкой, активно жестикулирует за моей спиной, и старший, видимо догадывается, что мне особо перечить не стоит. А вот я намерен вытрясти из них всю душу.

Скрежетнув зубами, приближаюсь к мониторам и шарю

по ним внимательным взглядом. Наконец нахожу нужное место на парковке и стучу по экрану пальцем.

– Видишь тачку? – обращаюсь к старшему пока ещё сдержанно, но уже на грани того, чтобы хорошенько вмазать ему.

– Ну да, – кивает тот и вновь повторяет: – А что?

– А то!! Ты глаза разуй! Не видишь, она вся раскрашена?!

– И правда… – второй охранник растерянно поднимается с места.

– Ой, и правда!! – передразниваю я со злым сарказмом. – Так вот. Приехал я на нормальной машине! И меня не было от силы час. Так что мотай давай плёнку и молись, чтобы я нашёл вредителя. Иначе за покраску платить тебе, понял?

– Почему это мне? – охранник косится на старшего, явно собираясь спихнуть с себя ответственность.

Твою мать… Вот же идиоты!

– Да мне плевать, кто из вас будет красить мою машину! Хоть все сразу. Но вы точно будете это делать, если сейчас срочно не покажете мне запись. Андестенд?

– Чего-о? – изумлённо тянет старший.

Но тот, что со жвачкой, приходит ему на выручку и поспешно заявляет:

– Да мы поняли-поняли! Сейчас всё найдём. Василич, отмотай запись на час назад.

Старший смены плюхается на кресло перед мониторами, колдует над клавишами ноутбука и наконец включает мне запись.

Приехал, вашу ж мать, в торговый центр! Оставил на парковке под камерой мерина, а вернулся к машине, превратившейся в арт-объект. Да ещё и цвета-то какие мерзкие!! Розовый и синий! Охренеть не встать!

Первые пять минут на видео ничего не происходит, и я, отпихнув охранника, нетерпеливо мотаю запись вперёд.

Мимо моей машины проезжают другие, проходят люди… И вот наконец рядом с ней появляется невысокая фигура во всём чёрном. Мешковатая толстовка, капюшон на голове и увесистый рюкзак за спиной. Человек снимает этот рюкзак и быстро достаёт баллончик с краской. Этот придурок размалёвывает мою тачку буквально за минуту! И всё время держится спиной к камере. Вроде бы паренёк не старше меня, а может, и вообще подросток. Руки бы ему оторвать!

Закончив «творить», пацан присаживается на корточки, убирает оба баллончика с краской в рюкзак и в этот момент оборачивается, оказавшись прямо лицом к камере. Только смотрит не на неё, а куда-то вдаль. Словно на того, кто приближается к машине. Быстро вешает рюкзак на плечи и, пригнувшись, шмыгает за соседнюю машину. Через секунду на экране появляюсь я…

Ударив по клавише ноутбука, останавливаю видео.

– Вот это профи! – присвистывает старший. – Даже не засветился.

– Засветился! – бросаю я раздражением.

Вот же задница слепая этот охранник.

Я сам перематываю плёнку на тот момент, где пацан поворачивает голову. С ходу разобравшись, как приблизить картинку, приближаю и впиваюсь взглядом в экран. Долго всматриваюсь в нечёткие черты лица и через некоторое время начинаю понимать, что я знаю это лицо. И оно принадлежит не парню, как я подумал сначала.

Это та девчонка! Мелкая зараза с синей копной волос и такими же синими глазами.

Около месяца назад я столкнулся с ней в клубе. Тогда она угнала мою тачку. А теперь вот это… Похоже, мозги в комплект к идиотскому характеру ей не достались.

– Ну что будем делать? – напряжённо спрашивает старший, видя, как я залип на лице девчонки.

– Ничего, – бросаю я, отвернувшись.

После чего покидаю комнату охраны и сам торговый центр. Подойдя к своей тачке на парковке, брезгливо морщусь, но всё-таки сажусь в неё.

Что могут сделать эти дегенераты? Только обратиться в полицию. Там составят протокол, мы все дружно напишем заявления. Ну и, собственно, всё. Зачем заниматься этой хренью, если мне всего лишь надо найти девчонку с синей гривой? И отвечать она будет совсем не по закону, но однозначно с особой строгостью.

Пожалуй, для начала я превращу её жизнь в ад…

Глава 2

Руслан

Через дорогу от гимназии, в которой учится мой брат, и которую пару лет назад закончил и я, стоит ещё одно неприметное учебное заведение. И если наша гимназия предназначена в основном для детей разных толстосумов и важных персон, то в этой школе учится практически всякий сброд. И именно к этой школе меня привело моё расследование.

Ту ненормальную с синими волосами удалось найти быстро, правда, не обошлось без помощи друзей айтишников. Синеволосая синеглазка засветилась ещё и на камере на дорожном перекрёстке, когда этим утром шла в школу. Знакомому хакеру пришлось взломать несколько камер, прежде чем мы её нашли.

И вот я здесь, рядом с неприметной трёхэтажкой – школой номер шесть. Дожидаюсь, когда эта чокнутая девица выйдет на улицу. И с каждой минутой ожидания во мне всё сильнее поднимается раздражение. Стоит только обернуться и посмотреть на своего мерина – пульс от злости учащается.

Розовый, блин, и синий! Вот какого хрена вообще?!

Я заезжал на мойку, но там сказали, что без вариантов – только красить. Отец мне денег не даст, особенно после моего закидона с вузом. А те средства, которые у меня сейчас есть, нужны для важного дела. Покраска машины никак не

вписывается, мать же вашу!

Злобно пнув какую-то пластиковую бутылку, попавшуюся под ноги, начинаю расхаживать по тротуару туда-сюда. Когда же, чёрт возьми, там звонок?

Дёрнув запястьем, смотрю на часы, хотя уже и не помню, во сколько заканчиваются уроки. Но, к счастью, звонок раздаётся именно в ту секунду, когда пик моего раздражения почти достигает наивысшей точки.

Я вглядываюсь в толпу подростков, выбегающих из школы. Стою недалеко от школьных ворот, так что, девица вряд ли сможет улизнуть от меня.

Когда толпа немного редеет, вижу синюю гриву. Среди всевозможных брюнеток и блондинок она выделяется особенно чётко.

В какой-то момент эта ненормальная, видимо, замечает меня… Ну или тачку, потому что теперь она тоже выделяется среди остальных машин особенно чётко… Девчонка натягивает капюшон толстовки по самые глаза.

О нет, синеглазая, не выйдет. Я уже тебя заметил!

Она прилипает к какой-то компашке и делает вид, что идёт с ними. Я встаю по центру школьных ворот, и всем приходится меня обходить. Синеволосая тоже пытается прошмыгнуть. И даже успевает увернуться, когда я пытаюсь ухватиться за её рюкзак, висящий на плечах. Вот только убежать не успевает, потому что возле ворот образуется некоторая пробка.

Нагнав девчонку, срываю с неё капюшон, и синие волосы рассыпаются по плечам.

– Ой! – она отпрыгивает в сторону, притворяясь испуганной.

Только вот она явно не из пугливых.

– Думала, я тебя не найду? – рычу ей в лицо, оттесняя подальше от толпы.

– Ну нашёл, и что?

Её испуг тут же исчезает, и девчонка выпускает свои колючки. Смотрит с презрением и каким-то безбашенным бесстрашием.

Я наступаю. Нависнув над ней, сжимаю в руках ворот её толстовки.

– Думала, что можешь вот так запросто изрисовать мою тачку? Решила, что тебе за это ничего не будет?

– Я не понимаю, о чём ты, – бросает она беспечно.

– Не понимаешь? Ну-у… Сейчас поймёшь!

Схватив её покрепче, волочу прямиком к своей машине, которую она вчера размалевала красками для граффити.

Девчонка упирается кедами в асфальт, пытаясь притормозить.

– Да ты ни за что не докажешь, что это сделала именно я!

Усмехаюсь. Остановившись, кладу обе руки ей на плечи. Так, что она даже немного сгибается под их весом. И шепчу заговорщицки напротив её губ:

– Когда совершаешь преступление, синеволосый дьявол,

убедись, что рядом нет камер видеонаблюдения. И кто-то типа меня не может с лёгкостью получить к ним доступ.

На секунду её лицо становится напуганным… Но только на секунду.

– Хорошо, что дальше? – деловито скрещивает руки на груди. – Заявишь в полицию? Подашь в суд? Так давай! Делай уже что-нибудь! Зачем сюда припёрся?

– Суд, полиция… – усмехаюсь я и качаю головой. – Зачем мне чёртов суд? Судя по всему, с тебя денег всё равно не вытрясешь. Поэтому возьму натурой!

– Что?! – её синие глаза буквально вываливаются из орбит, и она, отпрянув от меня, враждебно заявляет: – Только попробуй, понял? Сам тогда в суд пойдёшь!

– Да кому ты нужна?.. – ухмыляюсь я.

Вновь приблизившись к ней, снова хватаю за ворот толстовки и тащу к машине. На этот раз синеволосая пытается драться. Колотит по моей руке, чтобы я отпустил её. Но это уже бесполезно. Хватка у меня железная – спасибо пяти годам в спортивной борьбе.

На ходу снимаю сигнализацию с тачки и распахиваю пассажирскую дверь. Силой заталкиваю синеволосую внутрь под её оглушительные крики. Но, похоже, нашему обществу плевать на окружающую действительность, потому что никто никак не реагирует.

– Хватит визжать! – рявкаю я, пытаясь пристегнуть девчонку.

Когда у меня это получается, сразу захлопываю дверцу, быстро огибаю машину и сажусь за руль.

– Ты, козёл, совсем охренел, да?! Да какое ты имеешь право меня трогать?! – она отстёгивается, дёргает за ручку, но я уже успел заблокировать замки. – Выпусти меня сейчас же!!

– Встречный вопрос: кто тебе давал право сначала угонять мою тачку, а потом вот так размалёвывать? – спрашиваю вполне будничным тоном, никак не реагируя на её визги.

И так как ничего членораздельного она не говорит, подытоживаю:

– Правильно – никто! В суд я подавать не стану, заявление не напишу. Это всё неинтересно. Натурой отдашь, как я и сказал. А именно – ототрёшь это дерьмо с моей машины! И потом, может быть, я тебя отпущу!

***

Синеволосая стягивает с плеч рюкзак и зашвыривает его на заднее сиденье.

– Да, конечно. Располагайся поудобнее, – оскаливаюсь.

Она, насупившись, скрещивает руки на груди и отворачивается к окну. Мы отъезжаем от её школы, и девчонка тут же торжествующе заявляет:

– Эй, мажорчик! Теперь у тебя есть шанс сесть в тюрьму, ты в курсе?!

– Не старайся, эмо, – хмыкаю я. – Меня клеткой не напугаешь.

Потому что я и так в ней живу стараниями папочки-ти-

рана. Моя клетка пусть и золотая, и комфортабельная… Но всё же клетка.

Однако вслух я, конечно, этого не говорю. Синеволосая вдруг расслабленно откидывается в кресле и небрежно бросает:

– Это похищение человека. И я с удовольствием напишу заявление, если что.

– Лучше пристегнись, эмо! Чтобы к похищению ещё чего-нибудь не добавилось!

– А ты хреново водишь, что ли?

– Вожу я отлично. Только сильно нервничаю в твоём присутствии.

– Пустырник тебе в помощь, – не сдаётся она, стараясь переплюнуть меня в сарказме.

А я решаю больше не сотрясать попусту воздух. Разгоняюсь и через пару минут резко торможу перед светофором. Девчонка почти впечатывается в панель носом, лишь в последний момент успев упереться в неё руками. Бросает на меня убийственный взгляд, а я, пожав плечами, вторю её беспечному тону:

– Красный так внезапно загорелся… Я не увидел.

Фыркнув презрительно, она всё-таки пристёгивается, и теперь её тон становится требовательным:

– Отвези меня домой. Я предупрежу, что меня не будет до вечера.

– Ну конечно… Что-то ещё? – произношу с ядовитой

«учтивостью».

– Послушай, я серьёзно. У меня бабушка старенькая… Она будет переживать за меня.

Я бросаю взгляд на девчонку. Её жалобный тон, синие умоляющие глаза, опущенные вниз уголки губ – всё это должно вызвать во мне жалость к ней, наверное. Но пока я очень далёк от этого чувства.

– Пожалуйста, Руслан! – продолжает она скулить. – Неужели ты такой чёрствый сухарь? У моей бабушки бывают проблемы с сердцем. Она же может разнервничаться и в больницу попасть!

– С такой внучкой, как ты, она уже должна была прописаться в больнице.

– Совсем не смешно, между прочим.

А по-моему, обхохочешься, чёрт возьми! С такой девицей в родственниках только петля на шее поможет.

– Хорошо, говори адрес, – после недолгих раздумий всё-таки сдаюсь я.

– Вот видишь! – синеволосая расплывается в улыбке. – Не такая уж ты чёрствая задница, Руслан!

Жаль, что она уже пристегнулась, а то я бы вдавил педаль тормоза в пол ещё раз…

Вообще-то, я не бью девчонок. Да как вообще можно их бить? Они же хрупкие, маленькие, беззащитные. Но ЭТА!.. Такая наверняка ещё и сама в драку полезет.

Я пропускаю её колкости мимо ушей. Жду, когда она про-

диктует адрес, и в итоге мне приходится развернуться.

Район, в котором она живёт (вроде бы частный сектор), находится достаточно далеко. Как она добирается до школы каждый день?

Мы недолго молчим. До того момента, как я вновь останавливаюсь на светофоре и поворачиваюсь к девчонке. Она на меня не смотрит. Сидит вполоборота к окну и задумчиво водит пальцем по стеклу.

– Зовут-то тебя как, синий дьявол?

Она и ухом не ведёт. Словно меня вообще здесь нет, а у неё в жизни всё просто прекрасно.

– Мне звать тебя «эмо»?

– Валяй! – пожимает плечами девчонка. – А я буду звать тебя мажором.

Вот же язва!

– Да хорош! У тебя имя, что ли, стрёмное?

– Нормальное у меня имя, – вновь пожимает плечами.

Вот прямо сейчас мне уже хочется её придушить! А что будет дальше?

Загорается зелёный, и я резко бью по газам. Застряв за какой-то древней хондой, начинаю маневрировать между тачками в попытке её обогнать. Буквально в миллиметрах пройдя между другими участниками плотного движения на этом участке дороги, неожиданно вызываю бурную реакцию у синеволосой.

– Ты что творишь, идиот?! Прекрати немедленно!! – она

возмущённо и испуганно вопит и закрывает лицо ладонями.

Но мне, если честно, плевать на её истерику. На следующем светофоре вновь торможу. Рядом останавливается та самая хонда. Парнишка за её рулём наверняка младше меня, и его глаза горят азартом. Но я не привык проигрывать, так что…

– Руслан, не надо! – пищит девчонка, переводя ошалелый взгляд с меня на хонду.

Я подгазовываю. Парень в хонде тычет пальцем в кузов моего мерина и, язвительно улыбнувшись, показывает большой палец вверх.

С остервенением сжимаю челюсти.

Синий и розовый!

Синий, вашу мать, и розовый!

Господи… за что?!

– Руслан, не надо, пожалуйста! – взмаливается синеволосая, видя, что я решительно настроен на гонку.

Парень из хонды тоже подгазовывает. Он тоже решительно настроен на гонку.

– Это ты виновата, – бросаю я и тут же выжимаю газ.

Под капотом мерина триста кобыл, так что хонда сразу глотает пыль из-под моих колёс, а потом и вовсе отстаёт. Я проношусь на предельной скорости несколько перекрёстков, прежде чем немного замедляюсь, перестраиваясь в правый ряд. Где-то тут должен быть поворот…

Посмотрев на девчонку, вижу, как она открывает один

глаз, потом второй.

– Всё закончилось? Мы живы? – спрашивает шёпотом.

– Конечно, нет. Ты в аду, разве не видишь? Разве ты ещё не поняла, что рядом с тобой сущий дьявол, который превратит твою жизнь в ад? И не надейся, что сможешь разжалобить меня, эмо!

– Хорошо… Что мне надо сделать, чтобы ты оставил меня в покое? – вдруг спрашивает она совершенно серьёзным тоном.

– Отчистить мою машину от краски. Вернуть ей первозданный вид и сделать это быстро! Мне некогда с тобой возиться!

– И если я это сделаю, например, за три дня, то ты от меня отстанешь, да?

– Сделай – и отстану, – я благосклонно киваю. – Только не думай, что ты можешь просто соскрести краску, поцарапав машину. Испортив её… Нет! Она должна стать такой, какой была вчера, до того, как ты взялась за баллончики с краской.

– Хорошо, я всё сделаю, – живо кивает девчонка. – И ты отстанешь от меня.

– Вряд ли, конечно, у тебя получится… – пожимаю плечами. – Но раз уж ты такая упёртая… Даю тебе два дня!

– Три! – выпаливает она.

– Хорошо, три…

Словно мы с ней пари заключаем… Я на самом-то деле и не надеялся, что она сможет оттереть краску. Рассчитывал

просто поиздеваться над ней, пока не надоест.

Девчонка указывает на нужный проезд, и я поворачиваю туда. Как и предполагал, здесь частный сектор с не очень новыми домами. Я смотрю на нумерацию и останавливаюсь возле нужного. Она вдруг спохватывается.

– Подожди… А что будет, если я не смогу оттереть краску за три дня?

Я расслабленно откидываюсь на спинку, медленно отстёгиваю ремень и, лениво улыбнувшись, поворачиваюсь к ней лицом.

– Тебе очень и очень захочется повернуть время вспять и всё-таки не портить мою тачку. Ты попадёшь в моё рабство, эмо. И поверь, фантазия у меня богатейшая, буду измываться над тобой до тех пор, пока ты, наконец, не поймёшь, какую дичь совершила.

Но в глазах синеволосой не видно страха. Наоборот, в них снова появляется вызов.

– Тогда тебе будет полезно узнать, как меня зовут, – расплывается в сардонической улыбке. – Моё имя – это то, чего в твоей жизни явно не хватает.

– Даже так? – хмыкаю я. – Я заинтригован.

Она отстёгивается, распахивает дверь и, прежде чем выбраться из машины, небрежно бросает:

– Меня зовут Победа.

Победа? Виктория! Вика…

Глава 3

Вика

Я успеваю выбежать из машины мажора и даже распахнуть калитку, прежде чем он оказывается рядом и, схватив за плечо, дёргает обратно. Устоять на ногах мне удаётся только чудом.

– Вика, значит!

Руслан преграждает мне путь.

– Да. Вика! – бесстрашно смотрю ему в лицо. – Дай мне пройти!

Немного перегибаю палку, если честно, но уж больно бесит меня этот самовлюблённый тип.

– Пройти? – удивляется он. – Чтобы ты сбежала? Неа, не выйдет, – поцокав языком, медленно качает головой. – Я с тобой пойду. Познакомлюсь с твоей «больной» бабушкой, – рисует в воздухе кавычки.

Этого мне только не хватало… Не двигаюсь с места.

– Куда я убегу? Это мой дом, – тычу пальцем в небольшой домик с мансардой за спиной мажора. – Да меня не будет от силы минут пять! К тому же в твоей машине остался мой рюкзак.

– И всё же мы пойдём вместе! – заявляет он, оскалившись.

Бесцеремонно обхватив руками мои плечи, прижимает меня к своему боку.

– Мелкая синеволосая букашка… – цедит он сквозь зубы, ткнув подбородком в мою макушку.

Да, в обычных кедах я, и правда, мелкая. Или, быть может, это он верзила-переросток. Да, скорее, второе.

– Эта букашка может тебе так навалять, что мало не покажется! – хорохорюсь я, пытаясь высвободиться.

Что, кстати, бесполезно, потому что Руслан держит меня очень крепко. Да у него хватка, как у питбуля! Если уж поймал, то уже не отпустит.

Он уверенно ведёт меня ко входу в дом, и я, подражая ему, цокаю языком и бросаю ехидным голосом:

– Моему старшему брату не понравится, что ты меня лапаешь.

Чувствую, как на короткий миг всё его тело напрягается. Ой, неужели наш крутой Руслан Гуреев испугался?! Да быть не может!

Однако он никак не выказывает ни страха, ни сомнения и, не отпуская меня, кивает на дверь:

– Открывай. И не говори мне, что ключи в рюкзаке, который остался в машине. Тогда я точно тебя придушу.

– Нет, они не в рюкзаке. Я их забыла дома.

Скосив глаза, заглядываю в лицо Руслана и вижу, как он раздражён. Чудненько!

– Как зовут твою бабушку? – спрашивает он, громко постучав в дверь.

– Марта Юрьевна, – после небольшой заминки я всё-таки

называю её имя.

– А брата?

– Артём.

Совершенно не понимаю, к чему всё это приведёт, но всё ещё надеюсь на чудо.

Вдруг бабушки не окажется дома? Или она сможет не сболтнуть лишнего…

– Не вздумай говорить ей, что я испортила твою машину! – бесстрашно грожу ему пальцем. – Просто скажем, что погуляем допоздна, и всё. Чтобы она не волновалась.

Мажор мне не отвечает и снова нетерпеливо стучит. Когда за дверью наконец слышатся шаги, убирает руку с моего плеча и даже делает полшага в сторону. Весь вытягивается в струнку, размазывая по лицу эту свою отвратительную великолепную улыбку.

Смотреть тошно…

– Кто там? – раздаётся голос бабушки из-за двери.

Я с отчаянием выдыхаю:

– Это я, бабуль.

– Вика?! – она начинает возиться с замком. – Господи… Ты чего в дверь барабанишь?.. Где твои ключи?

Наконец распахивает дверь и смотрит на меня. Под её тёплым взглядом я невольно расслабляюсь и с виноватой улыбкой выдавливаю:

– Забыла… как обычно.

В этот момент взгляд бабушки перемещается на Руслана

и становится вопросительным.

– Марта Юрьевна, добрый день. Меня зовут Руслан. Руслан Гуреев. Наверное, Вам знакома моя фамилия?

Божечки мои! Какой же идиот!

И пока я закатываю глаза, бабушка переводит ошеломлённый взгляд с Руслана на меня и обратно.

– Вик, что-то случилось?– испуганно шепчет она.

Так растерялась, что даже не предложила нам войти.

– Нет, ничего не случилось. Я просто хотела познакомить тебя с Русланом, вот и всё.

– А-а… Познакомить? – неуверенно повторяет бабушка. Потом спохватывается: – Конечно-конечно! Чего мы в дверях-то застряли? Проходите…

Отступив в прихожую, направляется к кухне. И нам приходится зайти. Точнее, приходится зайти потому, что Руслан сразу шагает внутрь.

– Да мы буквально на пять минуток, – добродушно говорит мажор, всё ещё демонстрируя улыбку с ямочками на щеках.

Вот же повезло этому придурку! И внешность, и папочка-мэр…

– Да можно и не на пять, – смеётся бабушка, исчезая на кухне. – Сейчас чайник поставлю… Или вас покормить? Вы же с учёбы наверняка голодные.

Только я открываю рот, чтобы ответить, как Руслан меня опережает:

– Мы с Викой перекусим где-нибудь позже. А вот от чашечки кофе не откажусь. Где у вас можно руки помыть?

– Викусь, покажи мальчику, где ванная! – кричит бабушку из кухни, и я, скривившись, почти присаживаюсь в реверансе и взмахом руки указываю, куда нужно идти.

Мы проходим до конца коридора и вместе заходим в ванную. Руслан включает воду, тщательно намыливает руки, а я, облокотившись на дверной косяк, с раздражением смотрю на него через отражение в зеркале.

– Зачем тебе кофе? – всё-таки не выдерживаю. – У тебя денег, что ли, нет на кофе-то? Так давай я бабушке скажу, она в термос нальёт. И супчика в банку! Глядишь – сэкономишь немного. В ресторан лишний раз не сходишь – и на покраску хватит.

– Можешь глумиться, сколько тебе влезет, Вика! – отчеканивает Руслан с издевательской улыбкой на губах. – Только мне не кофе попить нужно, а чтобы твоя бабушка со мной познакомилась.

– Это зачем? – не понимаю я.

– Затем, чтобы если я тебя ненароком убью, она сказала бы, что я не мог этого сделать. Ведь я самый замечательный парень в мире!

Меня тут же душит истерический приступ смеха, и я зажимаю рот рукой.

Боже, какой же он идиот – этот сынок мэра. Самовлюблённый циничный пижон!

На мою истерику он смотрит с ледяным спокойствием. Выключив воду, вытирает руки полотенцем и поворачивается ко мне.

– Помой руки, грязнуля, – бросает на этот раз без улыбки. – Выглядишь как замарашка. Смотреть тошно.

Нет, это я его убью… Вот прямо сейчас.

Сжав кулаки, смотрю на мажора с вызовом и не скрывая презрения. Он вновь дежурно улыбается и щёлкает мне по носу. А я в ответ клацаю зубами.

– Ууу, как страшно!.. – посмеивается он, обходя меня, и неторопливо шагает по коридору в сторону кухни.

Наедине им с бабушкой быть нельзя, поэтому руки я мыть не собираюсь. Не потому, что я действительно грязнуля, а потому, что я отгрызу себе эти руки, если помою их по приказу Руслана.

Тороплюсь за ним и притормаживаю лишь возле лестницы, ведущей на второй этаж, в мансарду.

Мой брат там.

Сто процентов там.

Но не выйдет, не спустится к нам, потому что не хочет иметь со мной ничего общего.

И я тоже не стану лезть к нему.

Опустив голову, шагаю вслед за мажором, приготовившись к представлению для бабушки.

Глава 4

Руслан

– Спасибо, Марта Юрьевна, – продолжаю лучезарно скалиться, принимая из рук пожилой женщины чашку.

На вид ей примерно шестьдесят пять-шестьдесят семь. Одета скромно. Лицо доброе. Чего не скажешь про её внучку.

Расположившись в крохотной кухоньке, осматриваюсь по сторонам. Стол, не самый мягкий угловой диван, плита, совсем крошечный гарнитур и такой же маленький телевизор на стене. Марта Юрьевна краем глаза поглядывает на идущую там программу новостей.

Синеволосая заходит в кухню вслед за мной и сначала подходит к своей бабушке и что-то быстро шепчет той на ухо.

Мне это не нравится. И Вика это, конечно, замечает. Гаденько улыбнувшись мне, плюхается рядом. Марта Юрьевна тут же по-доброму её отчитывает:

– Ну чего ты опять свой балахон нацепила? Выглядишь как мальчишка, Викусь. Неужели нельзя носить что-то более женственное? Юбки, блузки…

– А мне нравится, бабуль. Эта кофта очень удобная.

– Да в ней, наверное, жарко, – качает головой женщина. – Сентябрь на дворе, а ты кутаешься. Сними хотя бы сейчас.

Упреешь!

И правда. Вот я тоже не понимаю прикола, если честно. Сегодня градусов двадцать на улице, а синеволосая в толстовке. Если фигурку свою прячет, пусть не старается, меня она вряд ли чем-то удивит.

– Мне не жарко, – на этот раз отрезает она непреклонно.

Её бабушка, кажется, сдаётся.

– Как дела в школе? – спрашивает она, поставив чашку и перед Викой.

– Сносно, – отмахивается та и, отхлебнув свой кофе, нетерпеливо смотрит на меня. – А мы не опаздываем? – спрашивает с напором.

– Пока нет, – незатейливо пожав плечами, закидываю в рот конфету из пиалки, которую только что поставила Викина бабушка, и обращаюсь к ней: – А где Ваш внук?

Марта Юрьевна сначала смотрит на внучку, а потом несколько натянуто отвечает:

– Да в комнате… Наверное, сидит в наушниках, как обычно, вот и не услышал, что сестра пришла.

Вика едва заметно кивает бабушке. Мол, всё правильно сказала. Та сразу расслабляется. Вообще-то, атмосферка здесь хоть и дружелюбная (не считая флюидов от синеволосой), но всё же очень натянутая. Вика явно пытается что-то от меня скрыть. Умудрилась даже подговорить бабушку, как только вошла на кухню. Понятия не имею, что она успела сказать, но теперь Марта Юрьевна ведёт себя довольно ско-

ванно и вряд ли мне что-то расскажет. Но я всё же пытаюсь её разговорить:

– А у Вас тут очень уютно, – говорю самым доброжелательным тоном. – И свой двор есть. Круто! Наверняка Вике и Артёму было, чем там заняться, когда они были детьми.

– Вообще-то, они… – начинает женщина.

Однако Вика её сразу перебивает и бросает мне:

– А у тебя что, своего двора в детстве не было? Эй ты, сынок мэра!

– Вика! – одёргивает её бабушка.

Я продолжаю улыбаться и, закинув в рот ещё одну конфетку, качаю головой.

– Несложно догадаться, Вика, что когда я был ребёнком, мой отец не был мэром.

– Ой, прости! Наверняка тебе сложно жилось без статуса сыночка мэра. Как ты выжил вообще?

– Боже… Вика! – снова одёргивает её Марта Юрьевна. – Где твои манеры?

– Прости, бабуль, – тоже улыбается синеволосая. – Это мы так с Русланом шутим. Он не обижается. Ты ведь не обижаешься? – смотрит на меня.

И я тоже смотрю на неё. Мы оба приторно улыбаемся, да так широко, что сейчас у обоих челюсти заклинит.

– Обижаюсь, но самую малость, – наконец отвечаю я, стирая с лица улыбку. – Все воспринимают меня только как сына мэра. Я почти привык.

– Видишь! Ты обидела мальчика, – строго говорит Марта Юрьевна, погрозив Вике пальцем. – Извинись! Живо!

Синеволосая, кажется, теряет дар речи. А я не собираюсь отказываться от её извинений, поэтому принимаю удручённый вид и просто жду.

Давай, Победа! Извиняйся передо мной!

Её гневный взгляд мечется от бабушки ко мне и обратно. И когда Марта Юрьевна вновь просит её извиниться, Вика прокашливается и нехотя выдавливает:

– Извини.

Что ж… Ладненько…

Хотя не слишком искренне, если что.

В этот момент в коридоре слышатся шаги, и я вижу парнишку примерно возраста моего младшего брата или чуть старше. Похоже, это и есть Артём. Сначала мне кажется, что сейчас он зайдёт на кухню, и Вика познакомит меня и с ним. Но в последний момент парень меняет траекторию и проходит мимо. Покидает дом, не сказав ни слова. Даже не поздоровавшись… Просто уходит!

Перевожу взгляд на Вику. Она опустила глаза и сделала вид, что не заметила брата. А её бабушка теперь выглядит очень подавленной. И я понимаю, что между братом и сестрой пробежала чёрная кошка.

На самом деле в этом нет ничего противоестественного. Мы с Демьяном ссоримся всю сознательную жизнь, но после очередных разборок всегда миримся. А эти двое, возможно,

просто не поделили утром ванную. Или кто-то использовал последний грамм зубной пасты.

Но всё же мне становится любопытно, что между ними происходит.

Залпом допиваю отвратный растворимый кофе и пихаю Вику плечом, пока Марта Юрьевна отвлекается на слова диктора из программы новостей.

– Ладно, пошли.

– Наконец-то, – отвечает одними губами Вика и первой поднимается из-за стола.

– Уже уходите? – бабушка тоже вскакивает.

– Да. Я хочу показать Вике крутое место, а туда ещё добираться… Да и неизвестно, сколько мы там пробудем. Ей ведь можно поехать со мной?

Моя дежурная улыбка уже вновь на прежнем месте. Я жду, что скажет бабушка, и практически не сомневаюсь в положительном ответе.

– Я даже не знаю… – Марта Юрьевна кажется немного растерянной и всё время смотрит на свою внучку так, словно это она тут решает.

– Всё в порядке, бабуль, – успокаивающим голосом заверяет её Вика. – Я вернусь не поздно. Но ты всё равно держи телефон поближе, чтобы я могла тебе дозвониться в любой момент.

– Да не разбираюсь я в этих ваших телефонах! – раздосадованно восклицает бабушка, хлопнув по карману своего

халата. – Не понимаю, куда нужно тыкнуть, когда он звонит.

На столе появляется новенький айфон, и Вика, плюхнувшись обратно, терпеливо объясняет бабушке, как нужно им пользоваться.

Серьёзно? Айфон? Последней модели? Она что, пенсию на него откладывала последнюю пару лет?

– Ну что, идём? – снова говорит девушка, взглянув на меня с нетерпением.

Киваю и встаю из-за стола. Попрощавшись с Мартой Юрьевной, мы покидаем дом. Оказавшись во дворе, я не могу удержаться от вопроса:

– Откуда у твоей бабки айфон?

Покачав головой, она язвительно замечает:

– Нехорошо считать чужие деньги, мажорчик. Ой, как нехорошо…

– И всё же. Откуда?

Синеволосая небрежно отмахивается и оглядывается по сторонам. Её брат сидит на скамейке возле какой-то сараюшки в углу участка. В его ушах наушники, в руке телефон, но взгляд исподлобья направлен на нас с Викой. А мы смотрим на него.

Я забываю про айфон Марты Юрьевны.

– Познакомишь с братом? – привлекаю внимание синеволосой.

Она качает головой.

– Нет. Как-нибудь в другой раз.

Устремляется к калитке и быстро выходит со двора. Артём сразу опускает взгляд в телефон – я ему явно неинтересен.

Конечно, я мог бы и сам к парню подойти, без Вики… Но только без неё уже не так весело лезть под кожу к её родственникам.

Развернувшись, тоже покидаю двор.

– Открой тачку! – Вика нервно дёргает пассажирскую дверь.

– Давай-давай, сломай, к чертям, замок. Не стесняйся!

Я лениво достаю брелок из кармана джинсов. Открываю машину, и синеволосая тут же забирается внутрь. Вижу, что даже сразу пристёгивается.

Неужели стала почти ручной? Неа, не думаю.

Сажусь за руль, завожу мотор, и Вика интересуется будничным тоном:

– И куда же ты отвезёшь меня, мажорчик?

– О-о, это очень крутое место, – скалюсь я. – Тебе понравится!

Глава 5

Руслан

– И что это?

Вика вопросительным кивком указывает вперёд, едва мы заезжаем на территорию автомойки.

– Мойка самообслуживания! – с торжествующим сарказмом заявляю я. – Хочу для начала посмотреть, как ты будешь драить мою тачку. А потом мы заедем в соседний бокс, там ребята смогут её покрасить. Конечно, за твой счёт, синеволосый дьявол.

– Я не собираюсь мыть твою машину при тебе, – она демонстративно скрещивает руки на груди. – И платить за покраску мне нечем.

– Тогда как ты собираешься избавить её от этой хреновой мазни?

– Не знаю… – она пожимает плечами. – Сама покрашу, попрошу кого-нибудь… Вообще-то, я думала, ты отдашь мне машину на эту пару дней.

Да я просто фигею от её детской непосредственности!

– Машину отдам? Тебе? – уточняю язвительно. – Ещё что-нибудь тебе отдать?

– Например? – будто на полном серьёзе интересуется Вика. – Что у тебя есть-то, кроме тачки?

Ах, вот она о чём! Язва!

– Да есть кое-что… Деньги, связи, родительский дом в самом дорогом и элитном посёлке. Может, хочешь пожить моей жизнью?

– Ни за что! – выплёвывает Вика.

– Вообще-то, это был риторический вопрос, если что. Я там, где и должен быть, – ткнув себе в грудь пальцем, следом указываю на неё: – А ты – там, где ты есть. Нищенка с синими волосами в ужасном балахоне. С отвратительным характером. Успевшая нажить себе кучу проблем в моём лице. Ну что, нравится тебе там, на своём месте?

Она расплывается в ядовитой улыбке и резко распахивает дверь.

– О да, мне очень нравится, мажорчик! Потому что я там, где и должна быть. Порчу жизнь такому, как ты!

Выбирается из тачки, заходит в один из пустых боксов. Пошарив в кармане, извлекает сотку и засовывает в аппарат со знанием дела.

Я заезжаю в бокс и остаюсь в машине, предварительно закрыв все окна и заблокировав двери. Так, на всякий случай. Одному Богу известно, что на уме у этой сумасшедшей.

Сначала Вика включает воду и смывает пыль с кузова. Потом тщательно наносит пену, замазывая ею все окна. А когда пена начинает сползать по стёклам, я вижу, что синеволосая наконец всё же избавилась от балахона.

При нашем первом знакомстве в клубе, когда она угнала мою тачку, я вроде как мельком видел её фигурку, но то-

гда было слишком темно. А вот сейчас могу рассмотреть её совершенно отчётливо. Хрупкие плечи, стройная талия. И чёрный топ, открывающий пупок.

Если бы не обстоятельства, я, наверное, мог признаться хотя бы самому себе, что эта Вика, в общем-то, ничего. Но сейчас, конечно, ни за что этого не сделаю, потому что вижу в ней не девушку, а букашку, над которой собираюсь поиздеваться.

Приоткрыв окно, заявляю:

– Мой тщательно! Можешь даже языком вылизывать! Возможно, так сможешь оттереть эту хрень!

– Хрень – это ты! – тут же парирует Вика.

Клацнув зубами, врубает сильный напор воды и направляет струю на щель в окне. Я не успеваю закрыть его достаточно быстро, и несколько капель попадает мне на лицо.

Вот же чёрт!

Вика самодовольно ухмыляется и продолжает смывать пену до тех пор, пока вода не заканчивается. А потом стучится в окно.

– Уже всё? – с недовольством спрашиваю я, опустив стекло.

– Нет. Сотка закончилась. Денег дай, – протягивает руку ладонью вверх.

Я хлопаю по её ладони своей.

– С деньгами и я могу. Попробуй без денег! Без моих денег.

– Зануда! – фыркает Вика, отступая.

Извлекает из кармана банковскую карточку и, приложив её к аппарату, нажимает на нужную кнопку. Подача воды возобновляется, но на этот раз я успеваю закрыть окно.

Значит, у синеволосой есть карточка. А ещё у её бабушки айфон последней модели. Хм… Интересненько!

Когда Вика заканчивает мыть машину, вновь надевает свою огромную толстовку и выходит из бокса, поманив меня рукой.

Включаю передачу и выкатываюсь за ней. Разблокировав двери, жду, что она сядет, но этого не происходит. Вика вновь подходит к моей дверце и ждёт, пока я опущу стекло, небрежно прислонившись к кузову.

– Садись! – говорю я, открыв окно. – Нам нужно заехать вон туда, – указываю на покрасочный цех. – Там посчитают ущерб, и ты как-нибудь решишь эту проблему, раз уж мы договорились. Заметь, я выбрал самое недорогое место в городе.

– Не в этот раз, мажорчик, – она отрицательно качает головой. – У меня же есть как минимум ещё один день. Завтра.

Я хватаю её за запястье, не давая сдвинуться с места. Но Вика и не вырывается, просто упрямо смотрит на меня.

– В твоей машине лежит мой рюкзак, я оставлю его как гарантию того, что мы ещё встретимся. Завтра утром возле моей школы, идёт? В восемь утра для тебя не слишком рано?

– И что же изменится завтра? Почему бы тебе прямо сей-

час не признать своё поражение, эмо?

– Потому что я никогда не проигрываю, – ухмыляется она. – Тебе имя моё напомнить?

Да, точно, Виктория! Виктория! Чёртова победа!

– Зачем тогда ты помыла сейчас тачку? – всё ещё не понимаю я того, что она задумала.

– Это подарок, – расплывается она в насмешливой улыбке, наклонившись максимально близко к моему лицу.

Внезапно я чувствую запах… Запах этой девушки. Вроде бы цветочный. Фиалка?

Отпускаю её руку. Уже жалею о своём решении, но всё-таки произношу твёрдо:

– Завтра возле школы в восемь утра.

– До встречи, мажорчик, – снова усмехается Вика.

– До завтра, эмо! – отвечаю с приторной улыбкой на лице.

Наверное, я мог бы подвезти её. Но предложить самому просто язык не поворачивается.

Бросив взгляд на заднее сиденье, убеждаюсь, что рюкзак на месте, разворачиваюсь и выезжаю с мойки самообслуживания.

Напоследок всё-таки смотрю в зеркало заднего вида. На то, как Вика машет мне рукой. Наверняка на её лице сейчас победное выражение, ведь она избавилась от меня сегодня слишком легко и быстро.

Но ничего… Пусть немного погреется в лучах выдуманной победы.

Глава 6

Вика

– Добрый вечер, Виктория Эдуардовна.

– Добрый, – сухо бросаю я, проходя мимо поста охраны.

Глеб – амбал два на два, с совершенно лысой черепушкой – провожает меня внимательным взглядом до тех пор, пока я не скрываюсь в доме.

Шагнув за порог, сразу попадаю в приятную прохладу климат контроля, скидываю капюшон и с наслаждением вздыхаю.

В этой толстовке безумно жарко, но я не хочу снимать её. Пусть лучше люди видят во мне невзрачного синеволосого эмо, чем Викторию Юсупову – дочку крупного бизнесмена Юсупова Эдуарда Викторовича.

Ненавижу его! Он разрушил наши жизни! Мою, моего брата, нашей мамы…

Однако сегодня мне придётся наступить себе на горло и обратится к отцу за помощью. От одной лишь мысли об этом, мне становится мерзко на душе. Но выбора просто нет.

Я пересекаю холл, заглядываю в столовую. В нашем доме как и всегда царит гробовая тишина.

– Пап… – негромко зову я отца. – Пап? Ты где?

– Значит сегодня я папа, да? – слышу его голос из гостиной и нехотя иду туда.

Мой отец стоит возле полки над камином, там в рядок выставлены фотографии в рамочках. Чертов уголок болезненных воспоминаний, чтоб его.

– Помнится вчера я был сатаной, – задумчиво произносит отец, стоя ко мне спиной. – А позавчера тираном и зверем. А сегодня я значит папа. Хм… Интересно.

Я не вижу, что он там делает. Но готова поспорить, что он разглядывает фото моей матери. А ещё я не вижу его лица поэтому не знаю, какие эмоции на нём написаны. Наверняка очередное притворство, что он так сильно тоскует по ней.

Я молчу, стиснув челюсти. Мысленно перебираю другие, наиболее безболезненные варианты, к кому ещё могу обратится за помощью. Но их нет.

Когда разукрашивала машину сына мэра, думала дело дойдет до полиции. Я несовершеннолетняя, а значит привлекли бы моего отца. И пока план был только в теории, я с удовольствием смаковала все возможные варианты позора, которые обрушились бы на моего отца.

Так и видела заголовки новостной ленты: " Бизнесмена Юсупова опозорила собственная дочь, размалевав машину сына мэра" или "Владелец RMJ (Русс моторс джинирейшен) не в состоянии совладать с собственным отпрыском, поэтому его бизнес тоже под большим сомнением".

А на деле ничего подобного не случилось, потому что Руслан, черт бы его побрал, не побежал в полицию.

– Чего тебе нужно, Вика? – наконец нарушает тишину

отец, повернувшись ко мне лицом.

Он брезгливо морщится, взглянув на мои волосы. А я так же брезгливо морщусь, увидев фотографию, которую он держит в руках. Там я. Милая, синеглазая блондинка шестнадцати лет. Эта фотография была сделана мамой, ровно за полгода до того, как её не стало. А через полгода после её смерти, я узнала, что в аварию она попала, потому что поехала искать отца. Кто-то сказал ей, что он завел любовницу и даже адрес где они обычно встречаются, тоже сообщил.

Отец сам мне признался. В очередной раз заливая своё горе крепким алкоголем, взболтнул лишнего… О том, что мама ему позвонила. Как она плакала ему в трубку, что всё знает. А потом видимо поехала его искать… И всё. Я в этот момент в школе была. А утром мы с ней поссорились из-за какой-то мелочи. И у меня больше не было возможности с ней помириться.

Ненавижу его! Он отнял у меня маму! Отнял возможность попросить у неё прощения!! Обнять…

Слёзы того гляди хлынут по щекам, и я часто моргаю, чтобы не дать им пролиться.

Поспешно перехожу к сути:

– Мне нужна твоя помощь, – кажется в горле встаёт острый ком, но я пытаюсь его протолкнуть и сбивчиво тараторю: – Точнее я должна одному человеку, и теперь он выставил счет. Нужно покрасить его машину. Кто-то из твоих ребят может это устроить?

Сначала отец смотрит на меня с недоверием. А потом и вовсе отворачивается. Ставит рамку с фотографией обратно на полку.

– Зачем ты это сделала со своими волосами, Вик? – резко меняет тему.

Черт! Он что не слышал меня?

– Я уже говорила и не раз. Мне так нравится, – отвечаю я как можно спокойнее. Сделав шаг к отцу, вновь говорю с его спиной: – Ну так как? Ты поможешь мне? Позвонишь куда нужно? Тебе ведь не сложно, правда? Там работы-то на день!

– Была такой миленькой, маленькой девочкой… – отец вздыхает. – Моей маленькой дочуркой… А сейчас…

Я закипаю.

– Пап! Просто скажи поможешь или нет? Зачем эта лирика? Я уже такая, какая есть! С синими волосами! В толстовке своего брата! Без матери!

Он резко оборачивается и теперь его взгляд переполнен отчаянием.

– Каждый может ошибаться, Вик.

– Да, только вот твою ошибку невозможно исправить, папа!

– Ты всю жизнь будешь меня ненавидеть, да? – он вновь вздыхает.

– Да, буду.

– Тогда, – отчаяние в его взгляде сменяется отречённостью: –Тогда помогай себе сама, Виктория. Тебе пора учится

выбираться из проблем, которые ты и сама постоянно создаешь. И делаешь это с блеском!

Даже так?.. Что ж…

Больше не сказав не слова, я бросаю уничтожающий взгляд на отца и покидаю гостиную. Возвращаюсь в холл а оказавшись возле двери, выкрикиваю:

– Сегодня я буду ночевать у бабушки! Опять!

Выхожу за дверь и с грохотом её захлопываю!

Зачем вообще приехала?

Зачем говорила с этим бездушным тираном? Изменщиком!

Да, папа! Когда-то я и правда тебя любила… А теперь…

Глава 7

Руслан

– Что с твоей машиной?!

Разгневанный отец влетает в дом. Его не было пару дней, и я надеялся, что он пробудет в командировке подольше, и ничего не узнает об истории с изуродованным мерсом… Но, похоже, в этот раз не пронесло.

Быстро допиваю кофе, поднимаюсь.

– Что ты орёшь на мальчика? Дай ему позавтракать! – сразу вступается за меня бабушка.

– Всё нормально, ба, – чмокаю её в щёку. – Я уже закончил.

– Не получится меня игнорировать, Руслан! Или думаешь, ты уже такой взрослый, что можешь творить всякую дичь? С машиной что?!

– Да какая тебе разница? – с притворной расслабленностью бросаю я.

Прохожу мимо отца прямиком в гостиную. Он идёт за мной, конечно же.

– Ты её не покупал. Тачка – моя! А ты просто ею пользуешься! И пользуешься, очевидно, плохо, неумело. Я могу забрать её в любой момент!

Судорожно вдохнув, замираю на месте. Затем нехотя поворачиваюсь к отцу лицом.

– С машиной я разберусь в ближайшее время, она будет как новая, не переживай.

– А я и не переживаю, – отец понижает голос до угрожающего шёпота. – Нет, я не переживаю, сын. У меня уже все нервные клетки сдохли, чтобы переживать. На дворе сентябрь, у всех твоих друзей начались занятия в институтах. А ты? Что делаешь ты?

– А я хочу попробовать заняться бизнесом! – восклицаю, разводя руками. – Что здесь такого?

И снова мы возвращаемся к этой, уже заезженной теме.

Отец хочет, чтобы я учился в Лондоне. Именно туда я и должен был уехать ещё в конце августа. Но я решил пока повременить с учёбой. Тем более, что не намерен учиться за бугром. Ну вот не тянет меня туда!

– Ты сначала образование получи, прежде чем в бизнес лезть! – заводит свою шарманку папа. – Я думал, лишь Демьян способен выкинуть что-то подобное. Но нет, твой брат спокойно учится в одиннадцатом классе и, судя по успеваемости, закончит его с золотой медалью.

– Да, потому что ты щедро спонсируешь школу, – хмыкаю я.

– Руслан, мать твою! – рявкает отец.

– Гера! – встревает бабушка.

Она пришла за нами в гостиную, в страхе, что мы не сможем утихомириться сами.

Я уступать не собираюсь. И отец тоже. Поэтому конфликт

продолжается.

– И как продвигается бизнес, сын? – спрашивает он с нотками сарказма в голосе.

– Медленно, – признаюсь по-честному. – И ты знаешь, почему!

– Поверь, к твоим проблемам я не имею никакого отношения. И к твоему бизнесу тоже.

Отец хорошо осведомлён о всех моих проблемах, но ему плевать.

У меня есть помещение – здание автосалона, который давно закрыт. По поводу аренды я договорился, и у меня даже есть деньги, которых хватит на оплату за полгода. Но вот с самими автомобилями прямо засада. Никто не хочет давать их мне на реализацию. А чтобы закупить крупную партию, ясен хрен, денег у меня нет.

К тому же я планировал продавать только эксклюзивные модели спорткаров. А значит, работать должен с RMJ. Но к гражданину Юсупову – владельцу компании – на сраной козе не подъедешь. Вот если бы отец за меня слово замолвил… Хотя они вроде не очень ладят. Мой отец, будучи мэром города, пару раз зарубил Юсупову крупные сделки по развитию бизнеса. И с тех пор между ними пробежала чёрная кошка.

Отец расстёгивает верхние пуговицы на рубашке, с хрустом дёргает шеей влево и вправо.

– Если ты такой взрослый, Руслан, то предлагаю тебе сдел-

ку, – говорит он, расхаживая туда-сюда по гостиной. – Либо ты прямо сегодня уезжаешь в Лондон. Где тебя, кстати, пока ещё ждут. Либо ты занимаешься своим бизнесом как независимый и самостоятельный «взрослый» человек, – делает кавычки в воздухе.

– Так я вроде и так ничего у тебя не прошу, – пытаюсь вставить я.

– Помолчи, я не закончил! – прикрикивает отец. – Независим ты будешь от всего! Понимаешь, что это значит?

– Нет… – протягиваю встревоженно.

Отголоски слабой паники уже просачиваются под кожу.

Неужели он…

– Независим от моих денег. Этого дома. Громкой фамилии, – загибает пальцы отец.

Твою ж мать! Он что, серьёзно?

– От машины тоже? – уточняю с язвительной улыбкой.

– Веселись-веселись, сыночек, – цедит он сквозь зубы угрожающим тоном. – Ты продержись хотя бы месяц, занимаясь своим бизнесом. И если я увижу, что дело у тебя продвигается, то… так и быть, проинвестирую твой проект.

– Гера! – восклицает бабушка, которая всё это время слушала нас, держась за сердце. – Ты с ума сошёл! Куда он пойдёт? Это же твой сын!

– Ему почти двадцать. Справится! – отрезает отец.

Я натягиваю добродушную улыбку на лицо, обращаясь к бабушке:

– Всё нормально, ба. Не пропаду. А через месяц ещё и деньги от отца получу.

Приблизившись, чмокаю её в щёку и обнимаю покрепче.

– Руслан! – она хватается за мою руку. – Не вздумай! Будь хоть ты разумнее!

– Да всё нормально, правда, – успокаивающе говорю ей.

Мне приходится с силой вырываться из тисков её объятий. Потом я подхожу к отцу и протягиваю ему ключи от тачки. Он их не забирает.

– Розовый и синий – не самые удачные цвета для мерседеса, – бросает он брезгливо. – Оставь себе это позорище. Хоть ночевать будет где.

– Гера! У тебя совсем нет сердца! – страдальчески восклицает бабушка.

– Ты права. Нет, – соглашается папа, направляясь в сторону своего кабинета. – Оно кануло в Лету вместе с нервными клетками.

Уходит. Ещё раз обняв бабушку, я тоже поспешно ухожу. Уже опаздываю на встречу с синеволосой.

Глава 8

Руслан

Я выжимаю все мощи из мерина, чтобы приехать к школе Вики к восьми, но всё равно опаздываю. Всего на пару минут. Но эта фифа забирается в салон с явным недовольством на лице. Ещё и дверью шарахнув, мать вашу.

– Вот сразу видно – колхозница! – бросаю я, не сдержавшись. – С дорогими машинами, чтоб ты знала, обращаться надо нежно и бережно.

Она зыркает на меня своими огромными синими глазищами и сразу тянется за рюкзаком на заднее сиденье. Открыв молнию, копается внутри.

– Думаешь, я тебя обокрал? – вновь не сдерживаюсь от сарказма.

Вообще-то у меня были мысли залезть в рюкзак, чтобы просто узнать его содержимое. Возможно, подглядеть фамилию синеволосой, если в рюкзаке всё же тетради и учебники. Но потом я решил, что мне это не нужно.

Вика никак не комментирует мои выпады, застёгивает молнию, швыряет рюкзак обратно на сиденье. Мне становится как-то даже не по себе от её молчания. Неужели так быстро сдулась?

– Ну давай же, Победа, – поддеваю её. – Где же твой искромётный юмор?

– Я не в настроении, – отмахивается она. – Газуй давай.

– Скажи, куда, и я погазую.

– В центр. Там покажу.

– Заказ принят, – начинаю паясничать. – Просьба пристегнуть ремни.

Она и не думает подчиняться, упрямо скрестив руки на груди.

Кажется кто-то сегодня явно не в духе. Что ж… В этом мы даже похожи, ведь и мне мой папаня успел подгадить в это утро. Однако я предпочитаю поднять своё настроение. В данный момент – за счёт неё.

Вывернув руль, отъезжаю от школы. Выныриваю на шоссе, разгоняюсь. Прижав сжатый кулак к губам, изображаю подобие рации.

– Ш-ш… Ш-ш… Говорит капитан лайнера Мерседес Е 200. Рад приветствовать вас на борту и хочу сообщить, что пассажиры, которые сегодня не пристегнули свою задницу к креслу, будут катапультированы из салона через три… два…

– Козёл! – фыркает Вика и, дёрнув ремень, пристёгивается.

– Спасибо за внимание и удачного вам полёта.

Вешаю воображаемую рацию слева от себя, бросаю взгляд на угрюмое лицо Вики.

– В чём дело? Брат съел твой завтрак?

– Чего ты докопался до меня? И почему тебя так беспокоит мой брат? – она вновь зыркает на меня своими огром-

ными синими глазищами.

– У меня, знаешь ли, огромный опыт общения с братом. И я, кстати, имею право до тебя докапываться, – бесстрастно пожимаю плечами. – Забыла, может? Это ты САМА нажила себе проблем в виде меня. Вот не испорти ты мне машину – сидела бы сейчас на уроках и грызла гранит науки. Ты, кстати, в каком классе? Восьмой, девятый? Часто прогуливаешь?

Её взгляд становится просто уничтожающим. Моё настроение стремительно ползёт вверх.

– В одиннадцатом, придурок! И да, я часто прогуливаю. А что?

– Ну посидишь ещё годик в школе, куда тебе торопиться?

– А ты почему не в престижном вузе, мажорчик? Куда там таких, как ты, обычно отправляют? – задумчиво протягивает она. – Йель? Гарвард?

Да она, похоже, ас в вопросах о жизни мажоров.

– Я отказался учиться. Хочу бизнесом заниматься, – зачем-то признаюсь синеволосой.

Вика язвительно хмыкает и отворачивается к окну. Меня немного задевает её реакция.

– Это что сейчас за звук был?

– Какой? – повернувшись обратно, невинно хлопает ресницами.

– Такой! «Хм»! Что это ещё за «хм», эмо? Что ты вообще знаешь обо мне, чтобы говорить это «хм»?

– Спокойно, мажорчик, – продолжает хлопать ресница-

ми. – Ты чего завёлся? Гель для укладки волос закончился?

Я по инерции провожу по короткому ёршику волос на своей голове. Что за бред? Никогда их не укладывал! Парни вроде меня не укладывают волосы, чёрт возьми!

Пока подбираю слова, чтобы ответить Вике как-то более лаконично, она вдруг незатейливо бросает:

– Вот здесь налево… Ой… То есть надо было налево.

Скорость под сотку.

– Серьёзно? Вот здесь налево? – язвительно замечаю я, вдавив педаль тормоза в пол.

– Ну прости, – говорит она без сожаления.

Чертыхаясь, я разворачиваюсь. Прямо на двух сплошных, чтоб его! Где-то позади сразу слышатся «крякалки».

– Бл..!

Может, не мне?

Посмотрев в зеркало, понимаю – вашу мать, мне!

Чертыхаясь, прижимаюсь к обочине, торможу, глушу мотор, пару раз бьюсь затылком о подголовник сиденья.

Вика выглядит невозмутимой. Скрестив руки на груди, просто смотрит вперёд.

Рядом с машиной вырастает инспектор. Я опускаю стекло.

– Какой креатив! Закачаешься! – начинает он с борзой издёвкой. – Это где так красят?

– За бугром, – оскаливаюсь. – У нас так не покрасят, ага! Полгода в очереди стоял к одному очень известному мастеру, – кошусь на Вику.

Инспектор, конечно, сразу улавливает сарказм в моём тоне и выплёвывает:

– Документы!

Я тянусь к бардачку. Бесцеремонно сдвигаю колени Вики в сторону и, открыв его, достаю документы. Протягиваю инспектору. Пусть врубится в мою фамилию и свалит к чертям собачьим.

Он недолго изучает страховку, а потом берётся за права. Сравнивает фото с моим лицом… В этот момент к нему подходит второй инспектор, и они о чём-то шушукаются.

Сейчас отпустят. По-любому!

– Что же Вы, гражданин Гуреев, нарушаете? – сетует второй. – На лишение идёте.

– Да солнце как-то ослепило, – показательно жмурюсь. – Вот и не заметил.

– Ну вот в другой раз будете внимательнее. Пройдёмте в машину, Руслан Георгиевич, – отрезает первый инспектор.

– Зачем? – я и не думаю шевелиться.

– Протокол составим. Четыре месяца пешком побегаете. Жаль, конечно, что такой креатив пропадёт, – кивает на размалёванный кузов.

Сказать, что я в шоке – ничего не сказать.

А ещё я стремительно закипаю.

Один инспектор уходит с моими документами, второй остаётся на месте и почему-то пялится на Вику. Я тоже смотрю на неё. Ну да, грех не посмотреть на такое синеволосое

пугало. От синего цвета на её голове даже в глазах рябит.

– Может, договоримся? – бросаю я этому рьяному блюстителю порядка.

Он отрывает взгляд от Вики, как-то неоднозначно качает головой и отступает немного в сторону. Начинает выглядывать очередную жертву на дороге.

– Вашу мать… Вы что, серьёзно?!

Вика снова хмыкает, и я бросаю злобный взгляд на неё.

– Видимо, тачку красить не придётся, да? – спрашивает она невозмутимо.

– Не мечтай! – отрезаю я, распахивая дверь.

Покинув машину, сразу иду к патрульной, но даже сесть в неё не успеваю, как второй гаишник тоже подходит к машине и, склонившись к опущенному стеклу, что-то оживлённо шепчет напарнику. Тот выбирается из тачки.

– Гражданин Гуреев, – обходит её, протягивает мне доки. – В следующий раз повнимательнее. Счастливого пути.

Так бы сразу! Вот тупоголовые…

Забрав документы, возвращаюсь в тачку.

– Соскучилась? – бросаю Вике.

– Очень! – отвечает она, скривившись.

Мне вновь приходится дотронуться до её коленей, чтобы убрать документы. Она злобно фыркает и бьёт меня по руке.

– Надо же, какая недотрога, – протягиваю с издёвкой.

Завожу мотор, отъезжаю. Возвращаюсь к нужной развилке и сворачиваю с дороги там, где указала синеволосая. Мы

проезжаем несколько десятков метров вперёд и упираемся в крупный автосервис. На вывеске значится RMJ.

– Жди здесь, – бросает Вика, выходя из тачки.

Пусть идёт! Ничего подешевле она, конечно, выбрать не могла. Думала, вероятно, что я сам оплачу покраску мерина. А так как я платить не собираюсь, очень скоро мы уедем отсюда.

На этот раз я не иду за ней, а просто жду, что будет дальше.

Вика приближается к огромному боксу с открытыми воротами. Заглядывает внутрь. А потом, встав по центру, начинает жестикулировать. Хочет, чтобы я заехал.

Что ж…

Подъезжаю ближе к девушке, она начинает пятиться, заходя в бокс, который оказывается покрасочной камерой.

Даже как-то не верится что сегодня наши «отношения» вполне могут закончиться. Она покрасит мою машину… И я отпущу её с миром.

Нет. Этого не будет!

Вероятно, она очень наивная, раз не понимает что на покраску нужно как минимум двадцать четыре часа. Подготовка, подбор цвета… Короче, это всё очень непросто. И я ни за что не проиграю.

Глава 9

Вика

– Эй, девочка, ты кто?

Голос за спиной заставляет меня напрячься и занервничать. Но второй голос тут же вселяет немного уверенности.

– Всё нормально, я знаю, кто она.

Развернувшись, смотрю на дядю Пашу. Он работает в этом кузовном цехе уже очень давно. Лет пять назад я приезжала сюда с отцом, он тогда сдавал свою машину на покраску. Они с дядей Пашей вроде были одноклассниками, и когда мой отец взял его на работу, то сразу поставил мастером цеха. С тех пор он здесь так и работает. Дядя Паша даже бывал у нас в гостях, и я играла с его дочкой, моей ровесницей. А ещё он был на похоронах мамы. Тогда я видела его в последний раз.

Пока Руслан не успел выйти из машины, я подхожу к дяде Паше и растягиваю губы в самой приветливой улыбке в мире. Он тоже добродушно улыбается.

– Значит, отец не соврал насчёт синего цвета…

Я машинально хватаюсь за прядку возле лица и смущённо пожимаю плечами.

– Мой папа говорил с Вами о цвете моих волос? – отвечаю вопросом на вопрос.

– Да, обмолвился как-то. А ещё он звонил мне сегодня

утром, – вдруг признаётся дядя Паша. – Он отлично тебя знает, Вика. Был уверен, что ты приедешь именно ко мне, и не ошибся.

Вот же чёрт!

Улыбка сползает с моего лица, и я с мольбой смотрю на мужчину.

– Что тебе нужно? – переходит он сразу к сути.

– Помощь, – выдыхаю я и начинаю тараторить: – Нужно очень срочно покрасить эту машину. Денег у меня нет. Пока нет. Но позже я обязательно всё отдам.

Дядя Паша бросает взгляд на мерседес.

– Это ты его так размалевала?

Я безмолвно киваю, потупив взгляд. Он присвистывает и тут же качает головой.

– Я бы и рад помочь, но только, во-первых, у нас запись на месяц вперёд. А во-вторых, твой отец с меня три шкуры спустит, если я помогу тебе. Не знаю, что у вас там произошло… Да это и не моё дело. Но твой бунт уже затянулся. Пора подписывать мирный договор, ты не считаешь?

– Не считаю, – бросаю я с упрямством.

Собираюсь развернуться и уйти, но дядя Паша меня останавливает, придержав за плечо.

– Ладно-ладно, не показывай колючки. У меня у самого такой же ёжик растёт, если ты помнишь.

– Как, кстати, Юлька поживает? – смягчаюсь я.

– Нормально. Вроде и учится неплохо. На следующий год

ей поступать, как и тебе.

Я бы с ним и дольше поболтала, только вот Руслан уже направляется в нашу сторону. Успеваю лишь шепнуть дяде Паше то, что сказала вчера и бабушке:

– Никакого отношения к фамилии Юсупова я не имею.

В нашей семье это что-то вроде негласного правила: тот, кто хочет быть обычным человеком, не пользуется фамилией отца. Артём, например, отказался от неё совсем. По сути, он действительно не Юсупов – мама вышла за отца, когда у неё уже был маленький Артём, ещё младенец. Но отец никогда не считал его чужим. А вот Тёмка папу не особо жаловал. И когда появилась возможность, сразу ушёл из дома и поменял фамилию.

Я могу не пользоваться своей лишь иногда.

Дядя Паша с пониманием кивает.

– Ну так что? Красить будем? – с улыбкой произносит подошедший к нам Руслан.

– Нет, – нехотя бросаю я. – Мест нет, запись на месяц вперёд.

Дядя Паша в подтверждение лишь разводит руками.

– И почему я не удивлён? – хмыкает Гуреев. – Это же самое лучшее место для покраски авто, – немного подхалимничает, протягивая руку дядя Паше.

Тот её пожимает и с улыбкой отвечает:

– Что есть, то есть.

– Ладно, поехали, Виктория, – говорит Руслан, нарочно

подчёркивая моё имя. – Не будем мешать людям работать.

– Может, хоть посчитаете нас? – вновь с мольбой смотрю на дядю Пашу.

– Обсчитать-то не проблема. Но вот покрасить не получится, – вновь разводит руками.

По его доброму лицу я вижу, что он хочет мне помочь. А также вижу, что колеблется. И вряд ли пойдёт наперекор моему отцу.

– Ну я выезжаю тогда? – говорит Руслан и возвращается к машине.

А мне ничего не остаётся, как смириться с проигрышем… Прощаюсь с дядей Пашей. И уже поворачиваюсь, чтобы уйти, когда он окликает меня:

– Вика! У меня появилась одна идея!

Я поспешно возвращаюсь к нему.

– Могу выделить тебе место – старый бокс, в котором я работал когда-то давно. Сейчас он пустует. Ты бы могла сама покрасить машину. Это не сложнее, чем рисовать граффити на стенах… Ну почти. У тебя деньги хоть маленько есть?

Отрицательно качаю головой, но внутри уже ликую от этого предложения.

– Вот, возьми, – пошарив в кармане, дядя Паша суёт мне несколько купюр. – Цвет… Сейчас скажу номер. И у меня есть старый краскопульт, тоже могу дать.

– Правда? – я не верю своим ушам.

– Правда, конечно. Только не испорть всё ещё больше.

Идём.

Мы проходим через бокс, попадаем в какой-то цех с рабочими, а потом заходим на склад. Дядя Паша вручает мне что-то белое в прозрачной упаковке. А потом и краскопульт в пакет кладёт. Туда же – несколько пар перчаток. Здесь на столе стоит ноутбук, и мужчина что-то быстро печатает на нём. Потом записывает на бумажке какие-то номера.

– Вот смотри, – подзывает меня поближе. – В двух магазинах в городе есть эта краска в наличии. Могу сам заказать, но тогда нужно будет ждать до вечера. Или сама можешь купить.

– Сама! – тут же выпаливаю я.

Дядя Паша ухмыляется.

– Самостоятельная… Вся в отца.

Мне бы с ним поспорить, что я совсем не в отца. Да и вообще, не надо меня всё время сравнивать с ним… Но уж больно хорошо я отношусь к дяде Паше, чтобы ему дерзить.

На той же бумажке он пишет ещё и адрес пустующего бокса и адреса магазинов с краской.

– Там предприятие почти нерабочее. Как въедете в ворота, сразу налево. Крайний бокс. Если кто спросит, скажи: от Невзорова.

– Спасибо… – я смущённо опускаю взгляд и добавляю шёпотом: – Отцу расскажете?

Довольно долго дядя Паша молчит, а потом нехотя бросает:

– Так и быть, не скажу. Удачи, Вика.

Он помогает мне вынести краскопульт со склада. Оказавшись в боксе, я вновь благодарю его, и дядя Паша говорит мне на прощание с улыбкой:

– Покажи потом, как получилось. Если покрасишь хорошо, на работу тебя возьму!

Я прыскаю от смеха, подхватываю свою увесистую ношу, прощаюсь с мужчиной и выбегаю на улицу. Руслан нетерпеливо расхаживает возле своей машины.

– Открывай багажник! – ликующе заявляю я.

– Ты что-то украла, что ли? – он и не думает слушаться.

– Не украла, а купила, – вру я. – И бокс на время сняла. Открывай багажник, мажорчик. И поехали красить твою машину!

У Руслана становится такое лицо, словно его сейчас вырвет.

– Не понял… Что? Ты будешь красить мою машину? Ты?!

– Да, я! Я! Только не заплачь, ладно? – требовательно стучу по багажнику. – Открывай давай!

– А ты типа умеешь?..

Гуреев всё ещё ошеломлён, но всё равно выполняет просьбу и открывает багажник с брелока. Я ставлю в него пакеты.

– Нет, правда умеешь? – недоверчиво смотрит на меня Руслан, захлопывая багажник.

– Ну-у… типа да, – вру я, не моргнув глазом. – Поехали за краской, сейчас скажу адрес.

Деловито подхожу к передней двери и, распахнув её, вальяжно устраиваюсь в кресле. Поглядев на записку от дяди Паши, диктую мажору адрес магазина. Руслан в таком шоке, что даже забывает про ремень безопасности и сразу трогается с места.

А я достаю свой телефон из кармана и открываю сразу две вкладки браузера. Сначала свою страничку Вконтакте, которую, впрочем, сразу же сворачиваю. А потом – поисковик, в котором набираю: покраска авто своими руками. Браузер сразу же выдаёт кучу ссылок, но я всегда открываю самую первую.

Пробежав по первым строчкам статьи на эту тему, мне хочется присвистнуть. Второй импульс – убить дядю Пашу.

Почти как рисовать граффити, да? Ага, конечно! Да они с моим отцом, похоже, поиздеваться надо мной удумали!

– Что там у тебя?

Руслан пытается заглянуть в мой телефон, но я успеваю перейти на страничку Вконтакте.

– Ооо… Да ты, оказывается, пользуешься соцсетями! Хотелось бы посмотреть на твою стену, эмо.

– Стена как стена, – я блокирую телефон и пожимаю плечами. – Я просто на сообщения отвечала.

– И тебе даже кто-то пишет? – спрашивает он с иронией.

– Конечно. У меня много поклонников, кстати. Каждый

второй парень хочет быть со мной, ты не знал? – невинно хлопаю ресницами.

Руслан прыскает от смеха, а потом говорит достаточно серьёзно:

– Если реально покрасишь мою машину, я тоже в очередь встану.

– В какую? – не сразу понимаю я.

– Ну… чтобы быть с тобой. Кого-нибудь там подвину и окажусь первым в списке претендентов.

Да упаси Господи!

Скривившись, парирую:

– Ага, первым с конца. Не мечтай, мажорчик. Такие, как я, не встречаются с такими, как ты.

– А может, наоборот, не? Ничего не перепутала? – резко бросает Руслан.

– Ой, прости! Кажется, я снова задела твоё самолюбие… – тараторю я с притворным сожалением. – Сейчас точно заплачешь.

– Стерва! – выплёвывает он.

– Козёл! – отбиваю я.

Ну вот и поговорили!

Гуреев устремляет хмурый взгляд на дорогу, а я вновь берусь за телефон. Внимательно читаю статью. Ага… Шкурим, обезжириваем, грунтуем, красим… Ну ещё и заклеиваем то, что не должно испачкаться. Ладно, разберусь.

Баллончиками краски для граффити я владею отменно.

Полгорода размалевала, устраивая акцию протеста против отца. Уж что я только там не рисовала… Благо, в художку ходила четыре года – уроки не прошли даром.

Закрываю статью. Вновь переключаюсь на Вконтакте. Руслан в этот момент тормозит на светофоре и выдёргивает мой телефон из рук.

– И правда, страница ВК, – удивляется он. – А я думал, что ты штудируешь авто-форумы.

– Ты реально думаешь, что я взялась бы за покраску, не имея опыта? – изображаю удивление. – Что я, совсем, что ли?

– Ты – совсем! Очень даже совсем! Вот жду, когда ты просто признаешь поражение и перестанешь разыгрывать этот спектакль.

– Это не спектакль. И машину я тебе покрашу. Поехали, мажорчик. Зелёный уже. И отдай мой телефон.

– Подожди.

Сзади сигналят, но Руслан и не думает ехать. Быстро просматривает мою страничку ВК, внимательно разглядывает аватарку. Хотя там только половина моего лица, да и то прикрыто синими волосами.

– Ммм… Одна тысяча шестьсот друзей! – изумляется Руслан. – Да ты, оказывается, действительно популярна, маленькое эмо!

Поправка: была популярна, когда мои волосы были просто светлыми. И я не носила толстовку брата, прикрывая фигуру.

Когда, наоборот, выставляла всё напоказ. Вот тогда я была популярна. А сейчас – нет!

– Завидуй молча, – бросаю равнодушным тоном.

Вырываю телефон из его рук и сразу запихиваю в карман джинсов. Нас уже объезжают, и вот-вот снова загорится красный. Руслан, оскалившись, втапливает педаль газа в пол.

– Пристегнись, эмо! – вспоминает он про чёртов ремень безопасности.

Нехотя подчиняюсь.

До магазина мы добираемся не очень быстро, простояв в пробках.

Всю дорогу я просто пялилась в окно, а Руслан, фальшивя, подпевал какому-то треку из радио, пытаясь вывести меня на эмоции. У него не вышло, я даже ухом не повела.

Первой влетаю в магазин, не дожидаясь, пока мажор выйдет из тачки. Сразу бросаюсь к продавцу-консультанту.

– Мне нужна краска, вот номер, – показываю ему записку.

Продавец – молодой парнишка – тут же смотрит сквозь стеклянную дверь магазина на мерседес. После чего переглядывается со своим коллегой.

– Да-да. Вот эту машину я буду красить. Сама! Поэтому просто дайте мне краску и всё необходимое. Шкурки, грунт, обезжириватель. И, пожалуйста, давайте опустим все колкости по этому поводу.

Руслан уже зашёл в магазин и с интересом наблюдает за мной. Потом подходит ко второму продавцу и здоровается с

ним за руку. Они обмениваются дежурными фразами типа: «Как ты?.. Как сам?.. Да всё норм, если бы не эта вот артискусница…»

Оба посмеиваются… Бесят!

А тот продавец, который складывает мой товар в пакет, едва сдерживается, чтобы не заржать в голос.

Я закатываю глаза. Ненавижу вот это вот общество альфа-самцов! Они считают, что есть вещи, с которыми ни за что не справиться девчонке. Ошибаются, чёрт возьми!

Потому что я возьму и покрашу эту машину!

Глава 10

Руслан

– Ну и куда ты меня затащила, эмо? – гневно смотрю на девчонку.

– На дорогу смотри! – она взволнованно тычет пальцем вперёд.

В этот момент машина попадает в очередную ямину на асфальте.

– Твою-то мать!

Я едва успеваю вильнуть в сторону. Колёса, наверное, уже квадратные, чёрт возьми!

– Ты просто едь потише, и всё, – со знанием дела советует мне Вика.

Да я её убью сейчас просто!

– Не вякай, эмо! – выплёвываю я, но всё-таки снижаю скорость.

Осторожно объезжаю ещё одну яму, а Вика всё никак не может умолкнуть.

– Видишь? Можешь же, когда хочешь.

Вот не чувствует она границ дозволенного! Не понимает, когда нужно заткнуться!

Скрипнув зубами, продолжаю ехать по бесконечной дороге в никуда. Это какой-то пустырь на окраине города. Возможно, когда-то тут была нормальная дорога, но сейчас она

усеяна мелкими выбоинами и глубокими ямами. Что там будет в конце дороги, я не знаю. Но синеволосая убеждает меня, что мы едем к покрасочному боксу.

Я уже смотрю на всё это сквозь пальцы, если честно. Время-то всё равно играет не в её пользу. По истечении дня она проиграет спор. Станет моей личной игрушкой, которую мне есть, как использовать…

– Вон, видишь? – она вновь показывает рукой вперёд, на виднеющиеся невдалеке строения.

– Вижу, – бросаю я, поддав газу. – Хрен знает что, но что-то вижу.

Дорога становится немного лучше, и мы долетаем до точки назначения за пару минут. Подъезжаем к распахнутым настежь воротам, и я, снизив скорость, заезжаю на территорию какой-то промзоны.

– Направо! – командует Вика.

Сворачиваю. Мы проезжаем мимо закрытых боксов и кажущихся неживыми зданий.

– Паркуйся вон там, – вновь командует Вика, указывая на крайний бокс.

– Ну и что это за место? – спрашиваю я, остановившись там, где она сказала.

– Сейчас узнаем, – заговорщицки шепчет девчонка, выбираясь из тачки.

Чтоб её…

Делать нечего, тоже выхожу. Мы подходим к запертым во-

ротам бокса, на которых висит замок. Лицо Вики вытягивается в изумлении.

– Что, эмо? Всё идёт не по плану, да? – язвительно поддеваю её.

– Да пошёл ты! – внезапно взрывается она, пихнув меня в плечо.

Не понял…

Она тут же отходит и, уперев руки в бока, оглядывается по сторонам.

– Это что сейчас было? – настигаю её сзади. Одной рукой обхватываю талию, второй шею. – Ты ничего не перепутала, синеглазка? – цежу возле виска девчонки.

Не вижу её лица. Но по тому, как замирает, понимаю, что она напугана.

– Отпусти меня!

Начинает отчаянно брыкаться. Я прижимаюсь к ней теснее. Держу её горло в сгибе локтя и немного усиливаю захват.

– Проси прощения, эмо!

– Прощения? За что? Тебя что, трогать нельзя? – пищит она возмущённо.

– Можно. Но только нежно. Умеешь?

– Тебя? Нежно? Да ни за что!

Ты посмотри, какая категоричная, мать вашу!

– Придётся научиться, Победа! Вот когда ты проиграешь, я первым делом научу тебя быть нежной со мной.

Странно, но я даже и не думал о подобном до этого мо-

мента. Если бы не её балахон и неопрятные синие волосы, да ещё боевой раскрас на лице, эта девчонка могла бы выглядеть симпатичной. Во всяком случае, глаза у неё точно красивые. К тому же после проигрыша ей придётся быть послушной. И для начала я её умою и раздену. Точнее, заставлю снять толстовку. Может, в салон красоты свожу, чтобы перекрасить волосы. Ну а потом…

Нет, точно нет.

– Ну что? Поняла? – рычу ей в самое ухо.

– Поняла, – фыркает она. – Отпусти меня.

– Проси прощения! – повторяю я грозно.

Она молчит, и я сжимаю её горло ещё сильнее.

– Ладно… Прости… – хрипло выдавливает наконец.

И я её отпускаю.

– Так бы сразу, – криво ухмыляясь, отступаю к машине.

Привалившись к капоту спиной, скрещиваю руки на груди и смотрю на Вику. Теперь она выглядит чертовски злой. Прожигая меня яростным взглядом, потирает горло.

– У тебя явные проблемы с контролем гнева, – говорит она на полном серьёзе.

– У меня нет проблем с контролем. Точнее, не было, пока ты не появилась в моей жизни.

Я всё ещё продолжаю чувствовать приятный аромат её шампуня… Или духов… Ведь я чертовски сильно прижимался к ней.

– Ну что, эмо? Что дальше? Просто подождём здесь окон-

чания дня? Или ты уже сейчас сдашься?

– Нет, не сдамся, – упрямо вскидывает подбородок. – Жди меня здесь.

Быстро шагает в сторону ворот и скрывается за вереницей боксов. Я вроде дёргаюсь идти за ней, но потом остаюсь на месте, махнув рукой.

Пусть делает, что хочет. Всё это лишь жалкие попытки отсрочить неизбежное.

Достаю свой телефон из кармана джинсов. Сразу захожу на свою страничку в ВК. Помню, как выглядела аватарка Вики. И её ник тоже помню – Виктория Победа Беркутова. Найти эту девчонку в ВК не составляет труда, только вот её страничка открыта лишь для друзей.

Кидаю ей заявку на дружбу. Хрен знает, когда она её увидит. А пока я могу довольствоваться лишь тем, чтобы разглядывать её странную аватарку. Огромный синий глаз и скрытое синими волосами лицо. От кого она прячется? Особенно с таким количеством друзей.

Бросив взгляд в ту сторону, где она исчезла, вижу, что девушка наконец-то возвращается. К моему удивлению, не одна. За ней в паре десятков метров плетётся какой-то толстый мужик в форме охранника.

Когда Вике до меня остаётся не больше двадцати шагов, она немного сбавляет скорость и смотрит на свой телефон. Притормаживает… Даже отсюда я вижу, как её губы растягиваются в улыбке.

В этот момент на мой телефон приходит оповещение.

Оно из ВК.

Сообщение.

От Вики.

Там нет ни слова. Это просто смайлик. Смайлик, показывающий средний палец. Видимо, это ответ на мою заявку в друзья!

Стерва!

Нет, мне точно надо было задушить эту девчонку пять минут назад!

Глава 11

Вика

Божечки мои… Сам Руслан Гуреев в друзья ко мне просится! Да я должна просто прыгать от счастья!

Нет уж, «дружочек»! Лови смайлик!

С чувством выполненного долга подхожу к мажору. Недовольно скривившись, он убирает телефон в карман своих рваных джинсов.

– За этот смайлик ты тоже ответишь, синеволосый дьявол! – говорит угрожающе и тут же переводит взгляд на охранника за моей спиной. – Это кто?

– Это тот, кто откроет нам бокс, – отвечаю с довольным видом.

Я встретила этого человека возле ворот, сказала, что от Невзорова. Оказывается, дядя Паша ему уже позвонил, и охранник ждал нас.

Он подходит к боксу, на ходу доставая связку ключей. Практически с первой попытки находит нужный и открывает дверь.

– Спасибо, – говорю я признательно.

– Да, спасибо, – бросает совсем недружелюбно Руслан, проходя в бокс. – Мда… Тут пылища – просто атас! Здесь неделю убираться! – придирчиво осматривается по сторонам.

– Немудрено, – отзывается охранник, оставаясь на улице. – Предприятие давно не работает. Конкретно этот бокс закрыт уже пару лет.

Тоже оставшись снаружи, задаю ему вполне невинные вопросы в качестве поддержания светской беседы:

– А что случилось? Почему здесь теперь ничего не работает?

Правда, они оказываются совсем не невинными. Охранник, поморщившись, брезгливо выплёвывает:

– А это вы у нашего мэра спросите, что случилось. Редкостный кретин!

– Да вы что?! – громко восклицаю я, покосившись на Руслана.

Он явно услышал слова охранника!.. Но предпочёл никак не реагировать.

– Да. Это всё мэр устроил, – продолжает мужчина, поморщившись. – Вроде как дал добро на строительство крупного торгового центра на этом месте. В итоге… – раздражённо машет рукой. – И нас закрыл, и торговый центр так и не построили… Короче, место типа нерентабельное. А то, что больше ста человек без работы осталось, никого не волнует.

Я вновь смотрю на Руслана.

– Эй! Ты слышал? Из-за нашего мэра закрыли это предприятие, представляешь?

Руслан делает вид, что ничего не слышит, бесцельно расхаживая по боксу. Ой, неужели нашему мальчику стыдно,

чёрт возьми?

– В общем, пользуйтесь, раз разрешили, – говорит охранник, снимая нужный ключ со связки и вручая мне. – Как закончите, вернёте.

– Да мы здесь на пару-тройку дней всего, – отвечаю я, вновь покосившись на Руслана.

Теперь он повернулся и грозно смотрит на меня.

Когда охранник уходит, захожу внутрь бокса. Мажор приближается ко мне и, встав почти вплотную, с ядовитой улыбкой на губах протягивает:

– Пару или тройку дней, да?

– Угу.

– Серьёзно?

– Ну да… – отзываюсь невозмутимо.

– Нет, Вика! Так не пойдёт. Сегодня ты либо проиграешь, либо… проиграешь! Да у тебя вообще больше нет вариантов!

– Дай мне ещё один день! – требую я. – Мы же договаривались на три дня, ты что, забыл?

– Забыл, – отмахивается Руслан. – Просто признай поражение! – прожигает меня хмурым взглядом.

– Дай мне чёртов день! – почти уже кричу я. – Сегодня я вышкурю капот, крышу и крыло. Завтра утром нанесу грунт и покрашу! Всё! И мы наконец разойдёмся! Дай мне ещё один чёртов день, Руслан!

Он хватает меня за плечи. Наклоняется и приближает

своё лицо так близко, что наши носы почти соприкасаются.

– Это неинтересно, эмо! И нереально! Если ты хоть немного разбираешься в покраске авто, то должна знать, что бокс должен быть практически стерильным. А здесь всё заросло грязью и покрыто слоем пыли.

– Я уберусь, – нервно осматриваюсь по сторонам. – Здесь вон даже ведро есть и тряпки… Я просто возьму и уберусь.

– Ты просто возьми и проиграй мне! Ты и завтра не сможешь покрасить мою тачку, потому что это нихрена не просто! Возможно, и покрасишь её в итоге. И даже, может быть, краска не слезет после первой же мойки. Но ты не справишься за чёртов день!

– Хорошо, и что ты предлагаешь? Просто сдаться и проиграть тебе? – мой голос хрипит от напряжения.

– Да, – выдыхает Руслан. – Да, так и должно быть. Ты очень виновата передо мной и должна поплатиться за свою шалость. Станешь моим личным рабом. Я буду использовать тебя в своих целях, пока не устану от тебя и твоего общества.

Я пытаюсь вырваться. Он слишком долго нарушает моё личное пространство. От запаха дорого парфюма этого мажора уже начинает кружиться голова. И от его слов тоже. Но он держит меня слишком крепко.

– Давай тогда хотя бы найдём компромисс! – выкрикиваю я, впадая в отчаяние.

Он сильнее меня. Физически – так уж точно. Я даже руки его со своих плеч сбросить не могу. Убежать уже тоже

не получится, он найдёт меня. Явится к моей бабушке и в итоге может узнать правду обо мне. Начнёт болтать всем вокруг о том, что я Юсупова. А я пытаюсь строить свою жизнь без этой фамилии. Не хочу я больше быть Юсуповой. Жду не дождусь, когда смогу поменять фамилию и взять девичью фамилию матери, как это сделал Артем. И я даже благодарна отцу за то, что он не стал мне помогать. Лучше перед этим мажором быть должной, чем быть обязанной Юсупову Эдуарду Викторовичу.

– Компромисс? Я не знаю такого слова, – фыркает Руслан.

– Тебе же всё равно нужно покрасить машину, верно? – словно за ниточку, я хватаюсь за последнюю возможность уйти от поражения. – Можешь издеваться надо мной, пока я буду это делать. А потом мы разойдёмся навсегда.

Руслан, кажется, задумывается, а потом улыбка на его лице расплывается от уха до уха.

– Но это же всё равно, что проиграть мне прямо сейчас. Я начну троллить тебя уже сегодня. И ты в итоге не сможешь нормально покрасить мою машину. И я продолжу тебя троллить и дальше. Отлично! Такой компромисс мне нравится! Я согласен.

– Подожди!..

– Нет, Вика! Всё! Мы договорились!

Это на что я только что подписалась, чёрт возьми?!

Глава 12

Руслан

В магнитоле начинает звучать трек Limp Bizkit Rollin, и я включаю звук на полную мощность. Откинув спинку максимально назад, разваливаюсь в кресле, а ноги закидываю на опущенное стекло в окне открытой двери. И наблюдаю исподлобья за синеволосой синеглазкой.

Она уже успела набрать воды, сбегав с ведром до охранника. У него же одолжила швабру и теперь очищает бокс от пыли.

Ворота бокса открыты настежь, и когда Вика подходит ближе, я вижу, что она с недовольством закатывает глаза. Видимо, ей не нравится такая громкая и агрессивная музыка.

– Что? – развожу руками. – По-моему, крайне мотивирующий для мытья полов трек, не? – перекрикиваю музыку.

– Нет! – отбривает Вика.

И, кажется, говорит мне какую-то очередную гадость, но из-за громкой музыки я ничего не слышу. Убавляю до минимума.

– Что ты сказала?

– Я говорю: не удивлена твоему выбору. Вкуса-то у тебя нет, вот и слушаешь всякую мерзость.

Оскаливаюсь в ответ.

– С каждым грёбаным словом ты делаешь свою будущую

жизнь ещё более невыносимой, – протягиваю нараспев. – Сними-ка, кстати, толстовку.

– Это ещё зачем?

– Давай без «зачем». Я говорю – ты делаешь. И никак больше.

И впервые вижу на её лице неподдельную панику. Наконец-то она поняла… Поняла, что расплата за эту сине-розовую хрень на моей тачке будет чертовски болезненной.

Вика приставляет швабру к стене и стягивает свой балахон через голову.

– Доволен? – подходит ближе и с вызовом на лице вручает его мне.

– Пока нет.

Закинув эту «броню» на заднее сиденье, пробегаю по её телу быстрым взглядом. Она худая, даже слишком. Но кажется довольно спортивной. На ней коротенькая белая маечка, джинсы и кеды… Снять с неё ещё и майку, что ли? Пусть позеленеет от страха. Или лопнет от гнева.

– Иди, дальше убирайся, – машу в сторону бокса.

Фыркнув, Вика вновь закатывает глаза и возвращается к швабре.

– Только теперь давай пританцовывай, – бросаю девчонке вслед.

Она сразу оборачивается.

– В смысле? – переспрашивает с недоумением.

– В коромысле. Танцуй давай! Двигай бёдрами. А то мне

скучно просто так сидеть здесь.

Она явно в полном шоке. Сохраняя невозмутимый вид, я вновь прибавляю громкость. Там уже другой трек, кстати, более подходящий. Что-то латиноамериканское, заводное.

Несколько секунд Вика стоит на месте и просто прожигает меня ненавидящим взглядом. Потом всё-таки хватает швабру и уходит вглубь бокса. Её почти не видно, поэтому выбираюсь из тачки, подхожу ближе. Привалившись к стене, смотрю на то, как девушка просто подметает пол. Просто подметает! А ведь должна выполнять все мои требования.

Заметив меня и то, каким недовольным и предупреждающим взглядом я смотрю на неё, начинает кривляться и нелепо дёргать бёдрами.

– Всё так плохо, да? – вновь приходится перекрикивать музыку. – Синеволосая, несуразная, нескляшная мелкая букашка! Господи… за что?! – картинно всплеснув руками, шагаю вглубь бокса. – Нет, ты должна стараться лучше! Это не танец, а чёрт-те что!

Здесь есть стеллажи и пара кресел, накрытых плёнкой. Отодвинув её и брезгливо поморщившись, присаживаюсь. Вика продолжает кривляться со шваброй и прожигать меня испепеляющим взглядом. Но, похоже, её тело всё-таки умеет красиво двигаться. Независимо от того, хочет она этого или нет. Девчонка внезапно входит во вкус и расслабляется. Поймав ритм, начинает действительно танцевать, плавно и ритмично двигая бёдрами, взмахивая волосами и используя

швабру как партнёра.

Можно уверенно сказать, что она, скорее всего, занималась (или занимается) танцами, возможно, спортивными. Да и в клубе наверняка отжигала не раз, приковывая к себе завистливые взгляды.

– Напомни, зачем мне всё это? – перестав танцевать, спрашивает Вика, когда трек сменяется рекламой.

Я немного залип на её танце, поэтому не сразу понимаю вопроса.

– Всё это?

– Ну да. Напомни, почему я должна дрыгаться перед тобой.

– А у тебя что, выбор есть?!

Как-то даже офигеваю от её наглости и короткой памяти.

– Выбор есть у всех, Руслан, – говорит она спокойно. – Например, я могу послать тебя куда подальше и просто уйти. Хочешь, можешь бежать в полицию.

– Кажется, мы это уже обсуждали, идиотка! – вмиг завожусь я. Но всё-таки снова разжёвываю: – Полиции не будет. Ты расхлёбываешь кашу, которую заварила. То есть красишь мою машину. И пока ты это делаешь, я делаю с тобой всё, что пожелаю. Кстати, ты сама предложила такие условия час назад, называя это компромиссом. Я великодушно согласился. Наслаждайся.

Она как-то неоднозначно ведёт плечом, а потом снова разыгрывает дуру.

– И всё же… Я могу отказаться. Что ты мне сделаешь?

– Что я тебе сделаю? – задумчиво потираю подбородок. – Ну, например, я знаю, где ты учишься, и могу заявиться к тебе в школу. Знаю, где ты живёшь… Я могу стать твоим ночным и дневным кошмаром, эмо. И бабушка твоя расстроится из-за недалёкой внучки, которая разрисовала тачку мэра. Ей придётся продать свой айфон, чтобы расплатиться за покраску, ведь твой смартфон ничего не стоит.

Вика машинально смотрит на карман своих джинсов, из которого торчит угол телефона. Стоит он от силы тысяч десять. Странно, правда?

– А ещё я почти уверен, что у тебя есть скелеты в шкафу. Вот чувствую, что ты что-то скрываешь, эмо. И я с радостью выясню, что именно. Я ведь не оставлю тебя в покое, понимаешь? И, кстати, с самого начала предлагал тебе сдаться сразу и просто смириться с судьбой. Я тебя мучаю – ты терпишь. А ещё ты понадобишься мне для важного дела. Ну а после него, может быть, я тебя отпущу. Ну так что, компромисс или ты решила увильнуть от ответственности?

– Ладно, ладно. Не заводись, мажорчик, – идёт на попятную Вика. – Машину я тебе покрашу, и ты от меня отстанешь, как и договаривались.

– Вот и отлично, – ухмыляюсь. – Ты плохо убираешься, кстати. Да и танцуешь неважно.

Что, вообще-то, ложь, но я ни за что в этом не признаюсь.

– Давай заканчивай тут, эмо! – бросаю, направляясь на

улицу. – Нам нужно успеть в одно место.

– Но мне же ещё машину нужно шкурить, – протягивает она растерянно. – До ночи ещё куча времени.

– Не сегодня, – торможу, возвращаюсь и приближаюсь максимально близко к ней: – Я говорю – ты делаешь. Запомни это правило, Победа! Иначе снимешь сейчас ещё и майку!

Ммм… Кажется, мне становится немного легче от мысли о той сладкой мести, которую я для неё приготовил.

Глава 13

Вика

Под громкий звук клаксона я закрываю бокс.

– Шевели булками, эмо!! – подгоняет меня Руслан.

Господи… Да что ж ему неймётся-то?!

Он продолжает давить на гудок, и у меня уже голова раскалывается от этого звука. Совладав наконец с замком, убираю ключ в карман и тороплюсь к машине. Падаю в кресло, но Руслан продолжает неистово сигналить.

Издевается, сволочь!

Нехотя пристёгиваюсь, и только тогда мажор убирает руку с этой дуделки. Мы награждаем друг друга язвительными улыбками, после чего Руслан сдаёт назад и, развернувшись, покидает территорию промзоны.

– Куда мы едем? – спрашиваю я, взглянув на часы на приборной панели.

Ещё только пять вечера. И я могла бы начать подготавливать его машину к покраске. Но Гуреев, похоже, серьёзно настроен помешать мне это делать.

– Так куда? – переспрашиваю я с нажимом, не услышав ответа на свой вопрос.

– Это сюрприз, – отвечает он, бросив хитрый взгляд на меня.

– Я, вообще-то, есть хочу, – показательно надуваю губы.

– Ты ещё не заслужила, рабыня. Сначала сюрприз. А потом, может быть, мы где-нибудь поужинаем.

– А тебе что, домой не надо? – спрашиваю с возмущением.

– Не надо. Я уже взрослый мальчик. Могу уходить и приходить, когда вздумается, – отвечает он, вроде бы продолжая паясничать, но я вижу, что его брови хмурятся.

Что? В королевстве Гуреевых не всё так радужно, как пытается убедить публику широкая пресса? А как же: «У мэра два потрясающих сына – гордость, пример для подражания и бла-бла-бла…», – припоминаю я строчки статьи, на которую как-то наткнулась в интернете.

И да, я много чего знаю об их семье. Не просто же так разрисовала именно его тачку. Сначала тщательно изучила объект своей ненависти. Однако вслух я не решаюсь говорить с Русланом об этом. Он не должен знать о моём далеко не случайном интересе.

Не отрывая взгляда от дороги, мажор тянется куда-то на заднее сиденье, и в его руке появляется бутылка пепси. От вида напитка я, кажется, начинаю буквально погибать от жажды, которую до этого вроде бы и не чувствовала.

Открутив крышку, Руслан жадно припадает к горлышку. Я громко сглатываю.

– Ну хотя бы попить я заслужила? – взмаливаюсь с невольным отчаянием в голосе.

Гуреев перестаёт пить, смотрит на меня задумчиво, а потом насмешливо бросает:

– Попроси по-хорошему. Только сделай это очень, ну очень жалобно. Обожаю видеть тебя униженной, синеглазка.

Даже так?

Унижения моего желает?

Скрестив руки на груди, откидываюсь на спинку кресла и сжимаю челюсти. Всё, чего мне сейчас хочется, это увидеть его унижение! Но либо Руслан действительно смог победить меня, либо я просто устала сегодня с ним препираться. Вот наберусь сил за ночь и завтра вновь смогу вступить в схватку с этим напыщенным идиотом. А пока я просто вымотана…

– Сопротивляешься? – хмыкает Руслан, закручивая крышку с пепси. – Значит, и пить не хочешь, эмо.

Зашвыривает бутылку на заднее сиденье, а в моём горле буквально наступает засуха.

Терпи, Вика, терпи!

Не надо унижаться перед этим парнем ещё больше.

Выезжаем на ровную дорогу, а потом и на трассу. Руслан поворачивает в сторону центра, прибавляет громкость. Музыка бьёт по барабанным перепонкам, но, слава Богу, мы больше не разговариваем.

Я украдкой наблюдаю за парнем. Красивый, стильный… На нём рваные голубые джинсы от Dolce и серая футболка от Vens. Кроссовки вроде Nike. Но будь Руслан даже в обычной одежде, без брендов, он бы всё равно выглядел так – безупречно. Вот повезло же родиться такой великолепной заднице на свет божий!

– Уже влюбилась, эмо? – внезапно бросает Руслан, заметив мои гляделки.

– Нет, – бросаю коротко.

Хочется как-то уколоть его, хотя бы словесно, но сейчас я не в том положении. Наверняка прилетит ответка. И он заставит меня делать что-то похуже, чем танцевать для него.

– Хорошо, что нет, – продолжает ёрничать парень. – Ведь я не смогу разделить твоих чувств, и не хочу видеть, как ты страдаешь от безответной любви, крошка.

Я морщусь так, словно откусила лимон без сахара.

Крошка?

Нет, стоп! Эмо, синеволоска, синеглазка, синеволосый дьявол, Победа… Это всё ещё куда ни шло… Но крошка!.. Фу, какая мерзость!

– Не называй меня так, пожалуйста, – практически цежу сквозь зубы.

– Крошка, крошка, крошка… – тут же начинает сюсюкать Руслан.

Как ребёнок, честное слово! Крайне избалованное дитятко с ужасным характером. Которому, видите ли, испортили дорогую игрушку. У него денег, что ли, нет заплатить за чёртову покраску?

Скривившись ещё больше оттого, что он продолжает повторять слово «крошка», отворачиваюсь и смотрю в окно. Правда, недолго. Потому что Руслан сбрасывает скорость и, судя по всему, ищет место для парковки. И я глазам своим не

верю! Мы возле того самого торгового центра, на парковке которого я разрисовала его тачку. Только теперь он предпочитает припарковаться снаружи, возле входа, и даже находит там место.

– У меня от крытой парковки не самые лучшие воспоминания. Ну ты понимаешь, – театрально жалуется мажор. – Травма на всю жизнь!

– Правда? А что случилось? – восклицаю я, картинно хватаясь за сердце.

– Одна очень плохая девочка разрисовала мою машину, представляешь? – поддерживает дурацкую игру Руслан.

И я тоже продолжаю:

– Может, это не она так плоха, а? Может, ты просто заслужил это? Заслужил то, что однажды найдётся девчонка, которая сможет насолить такому напыщенному и самоуверенному типу, как ты. Не думал об этом?

Сынок мэра раздражённо вздыхает и глушит мотор. Выбирается из тачки, обходит её и рывком открывает мою дверь.

– Ты уже перешла все и всяческие границы, разговаривая так со мной! – грозно произносит Руслан, практически силой доставая меня из машины. – И делаешь себе всё хуже и хуже. Я уже почти был готов не поступать так с твоими волосами, а теперь не могу не наказать тебя и отказать себе в удовольствии. Пошли.

Крепко прижав меня к своему боку и обняв за плечи, ве-

дёт к входу в торговый центр.

– Подожди! Что ты сейчас сказал про мои волосы? – пятками упираюсь в асфальт в надежде притормозить хоть немного.

– Мы идём в салон красоты, я тебя записал.

– Я не буду перекрашиваться! Не буду, понял?

Сначала меня захлёстывает паника. Потом я начинаю вырываться!

– Кто сказал про покраску? – ухмыляется Руслан. – Сейчас мы просто сбреем твои синие лохмы.

Да он, должно быть, рехнулся, чёрт возьми!!

– Да шучу я, шучу! – шепчет Руслан мне прямо в ухо. – Но если будешь брыкаться, сам тебя обрею.

Есть выражение – ненавидеть всеми фибрами души. Вот это то, что я сейчас испытываю к этому парню. Жгучую ненависть! И не только в душе, а даже во всех частях тела.

У него что, друзей нет? Девушки? Или девушек, в конце концов? Он проводит со мной слишком много времени!

У Руслана всё-таки получается затолкать меня в раздвижные двери торгового центра, а потом и в лифт. Там мы оказываемся совсем одни, и он перестаёт меня удерживать, когда двери захлопываются. Отстранившись, скрещиваю руки на груди. Я чувствую себя почти голой без своей толстовки, которую не успела надеть. Она осталась лежать на заднем сиденье его машины.

– Что конкретно ты хочешь сделать? – спрашиваю весьма воинственно.

– Что угодно, лишь бы ты выглядела прилично.

Провожу рукой по немного спутанным синим прядям, пропуская их между пальцами.

– Прилично как кто? Как те девчонки, которые обычно тебе нравятся? Подожди, мажорчик… Кого ты пытаешься из меня сделать?

– Даже и не мечтай, эмо! Ты мне не понравишься в любом случае. Мне просто нужна приличная девушка рядом.

– Для чего? – всё ещё не понимаю я.

Руслан отмахивается.

– Придёт время – узнаешь.

Лифт тормозит, двери открываются, и парень хватает меня за плечи. Выводит из лифта, и мы идём прямиком к салону красоты.

Вообще-то, я бывала здесь раньше. Ещё в той, прошлой жизни. И теперь молюсь Богу, чтобы никто из прежних мастеров уже не работал здесь. Ведь меня могут запросто узнать.

Мы заходим внутрь. На ресепшене нас встречает улыбчивая девушка. Саша. Конечно, как же без неё… Кажется, она работает здесь уже лет сто, блин! Главная сплетница салона и всего торгового центра. Я быстро опускаю голову, уставившись в отполированный до блеска пол.

– Вы записаны? – начинает было Сашка, но тут же осе-

кается и взволнованно шепчет: – Ой, Русланчик! Я тебя не узнала. Прости.

– Богатым буду! – хмыкает мажорчик. – Да, мы записаны, Сашуль.

Сашуль, блин!

Мне хочется закатить глаза, но я чудом сдерживаюсь.

Руслан сразу подталкивает меня к общему залу, явно не намереваясь болтать с девушкой.

– Ты вроде не так давно был, – растерянно говорит она, словно в упор не замечая никого рядом с ним и того, что именно меня он волочёт в зал.

– Записана она, – бросает Руслан и, видимо, указывает на меня. – Кто её примет?

– Наташа. Она уже освободилась, проходите, – лебезит Сашка, выходя из-за стойки ресепшена.

Словно ненароком касается плеча Руслана, когда проводит нас в отдельный кабинет той самой Наташи. Мне она не знакома, слава Богу. А вот Руслан определённо её знает. И она его очень даже знает. Ну ОЧЕНЬ! То, как она виснет на нём в качестве приветствия, вызывает во мне почти рвотный рефлекс, но я всё ещё типа разглядываю пол под ногами, поэтому эмоций своих стараюсь не показывать.

– Русик, ты моя зая! Не ожидала тебя так скоро увидеть! – сюсюкает Наташа, как только Сашка покидает кабинет, недовольно скривившись.

Похоже, у девочек тут нешуточное соперничество за вни-

мание этого мажора. Вот же ущербные курицы!

– Соскучился, да? – продолжает кокетничать Наташа.

Она, кстати, тоже словно не замечает меня. Это уже немного злит… Я прокашливаюсь.

– Натусь, я тут к тебе с грандиозной работой на ночь глядя, – словно спохватывается Руслан, переведя внимание на меня.

Подводит к креслу и, надавив на плечи, заставляет сесть.

– Вот. Нам очень нужно сделать что-то приличное с этой гривой, – взъерошивает мои волосы на макушке.

Я вмазываю по его руке и обжигаю недобрым взглядом. Сделает так ещё хотя бы раз – отгрызу ему руку. Клянусь!

Наташа в замешательстве смотрит на меня. Берёт в руки расчёску и пытается причесать. Но мой творческий беспорядок явно не поддастся таким мелким зубьям.

– А что приличное-то? – мастерица всплёскивает руками и снова смотрит на Руслана. – Синий цвет, что ли, вытравить?

Да я сейчас её саму вытравлю! Доместосом, блин!

– Нет, не надо, – неожиданно говорит Руслан, чем обескураживает меня окончательно. – Просто приведи её волосы в порядок, и всё.

Я пытаюсь поймать его взгляд сквозь зеркало. Чтобы убедиться, что он в очередной раз что-то задумал. Но Руслан не смотрит на меня. И тут же выходит из кабинета мастера.

– Так… приличное… – задумчиво протягивает Наташа,

уставившись на мои волосы.

– Ну да, приличное, – подаю голос. – Можно просто помыть, расчесать и уложить. Думаю, тогда будет вполне прилично.

– Уверена? – спрашивает она с сомнением.

Тоже мне, красавица писаная… Её нарощенные волосы до жопы выглядят ничем не лучше, чем моя синяя, пусть и в беспорядке, грива.

– Да, уверена, – говорю я, поднимаясь с кресла и проходя к мойке. – А ещё я бы хотела подправить макияж. Можно что-то неброское. Такое… невинное.

И нет, я не пытаюсь понравиться Руслану. Меня просто задевает такое отношение ко мне, вот и всё. Пусть теперь увидит, как я могу выглядеть без тонны косметики.

Наташа без лишних споров принимается за работу. По мере того, как начинает вырисовываться результат, выражение её лица меняется. Глаза блестят от азарта и удовлетворения. Она явно довольна тем, что получается.

По итогу мои волосы вымыты, немного подстрижены и уложены. Стали такими гладкими-гладкими. Блестящими. С лица смыта боевая раскраска эмо и нанесён профессиональный мэйк-ап в стиле нюд.

– Спасибо, – благодарю я, когда Наташа снимает с меня пеньюар.

– А ты красотка, кстати, – подмигивает она. – Буду рада видеть тебя снова.

Ну вот… Нормальная же девчонка, когда рядом нет этого мажорчика.

– Я приду, – обещаю с улыбкой. – Сколько с меня?

– Трёшка. Скажи там Сашке, – быстро бросает девушка, потому что у неё трезвонит телефон.

– Значит, четыре, – подмигнув ей, выхожу из кабинета.

Пусть мажор раскошеливается, с него не убудет.

Оказавшись в главном зале, бросаю на себя взгляд, проходя мимо очередного зеркала. В общем-то, если представить сейчас вместо синего цвета мой родной, светло-пшеничный, то во мне легко можно узнать Викторию Юсупову. Я уже и забыла, как она выглядит, если честно.

Наткнувшись на внимательный взгляд ещё одного мастера – кажется, это Катя – поспешно отворачиваюсь и выхожу из зала. Оказавшись возле ресепшена, сразу слышу игривые хихиканья и вижу Руслана с Сашей. Парень сидит в её кресле, а она устроилась на его коленях. Видимо, он её щекочет… А она ёрзает на нём и кокетливо смеётся.

Обозначаю своё присутствие, громко прокашлявшись в кулак. Сашка вскакивает с колен Руслана, но тут же расслабляется, увидев меня. Я ей типа не конкурентка, что ли?

– Ну что, закончили? – сухо улыбается девица.

– Да, с нас четыре тысячи, милый, – говорю я сахарным голоском, обращаясь к Руслану. – И помой, пожалуйста, руки после того, как трогал здесь всякую мерзость.

Гуреев уже успел подняться с кресла, явно обескуражен-

ный моим выпадом. А может, он вскочил, как только взглянул на меня.

А Саша так вообще язык проглотила, уставившись мне в лицо. Узнала! Сто процентов!

– Заплати, и пошли уже, милый, – продолжаю говорить таким же приторным голоском.

С нескрываемым сарказмом.

Сынок мэра достает карточку, но глаз с меня не сводит.

Сейчас я Юсупова. Определённо. И если бы Руслан знал меня раньше, то сейчас бы точно узнал.

Он поспешно расплачивается, а я вылетаю за дверь, чтобы не мозолить глаза этой Саше. И чтобы она не успела взять себя в руки и начать говорить со мной. Гуреев, к счастью, идёт следом. Настигает меня возле лифта и сразу заталкивает внутрь. В лифте уже есть люди, и теперь мы едем с компанией. Но это не мешает Руслану говорить громко и дерзко.

– Это ты сейчас приревновала, что ли? А, Вик?

Вик… Значит, теперь я не эмо?

– Не обольщайся, мажорчик, – тоже предпочитаю говорить громко. – Если хочешь, можешь вернуться к этой Сашульке прямо сейчас. У меня всё равно другие планы на вечер.

Все, кто находятся в лифте, косятся на нас.

– Планы на вечер? Да это ты, похоже, обольщаешься, – самодовольно ухмыляется Руслан.

Кажется, к нему вернулось привычное состояние само-

влюблённого типа. Что ж, эффект был недолгим. Увы…

Глава 14

Руслан

Вот это поворот, мать вашу!

Чистые, гладкие, пусть и синие волосы, опрятная причёска, отсутствие макияжа – и вуаля! Передо мной какое-то неземное существо, а не домовёнок Кузя. И я, кажется, немного поплыл, увидев Вику такой…

Не будь она занозой в моей заднице и малолеткой, я бы определённо увлёкся ею.

Мы садимся в машину, и Вика сразу тянется за своей толстовкой. Я перехватываю её руку.

– В моих планах был, конечно, ещё и шопинг, но это будет совсем уж перебор.

Она с силой дёргает свой балахон на себя.

– Перебор для чего? – фыркает синеглазка, всё-таки завладев им.

– Для одного дня, – говорю я расплывчато. – Перебор для одного грёбаного дня.

Сам не знаю, почему злюсь. То ли недоволен результатом похода в салон… То ли, наоборот, слишком доволен.

Положив руку на её макушку, слегка взъерошиваю волосы.

– Какого хрена ты делаешь? – сразу ощетинивается она, отпрянув от меня.

– Пожалуй, так не пойдёт, – говорю задумчиво.

– Ты, похоже, совсем не в себе, да? – начинает заводиться девчонка. – Сам отвёл меня в салон, а теперь, значит, «не пойдёт»?

– Да, теперь не пойдёт, – спокойно повторяю я.

Завожу мотор, жду, когда Вика пристегнётся, и отъезжаю от торгового центра.

Вообще-то, она должна стать моим запасным планом по выкачиванию денег из отца. План «А» – возможно, он сам передумает и будет искать меня уже этим вечером, несмотря на то, что выгнал из дома. И я, конечно, выдвину некоторые условия, прежде чем вернуться. План «Б» – это она. На случай, если отец не передумает, настаивая на моей самостоятельности, я приведу в дом свою «невесту». И, пожалуй, она должна выглядеть как эмо, а не как фотомодель из крутого журнала.

– У тебя точно не все дома, – раздражённо фыркает Вика, приглаживая волосы.

Меня немного беспокоит тот факт, что они не смогут вернуться в обычное лохматое состояние. И я уже даже начал скучать по своему эмо. Как-то сложно троллить такую Вику. Ехидные насмешки буквально застревают в глотке.

Воспользовавшись моим временным замешательством, Вика тянется к заднему сиденью и хватает бутылку с пепси. Поспешно открыв её, припадает к горлышку и жадно пьёт. А я ловлю себя на том, что поглядываю на её губы на этом

чёртовом горлышке.

Да что это со мной?!

– Боже… Как хорошо… – протягивает Вика, разваливаясь в кресле.

Швыряет бутылку назад и смотрит на меня, хлопая ресницами.

– А ещё мне хорошо оттого, мажорчик, что этот день наконец-то закончился, – лучезарно улыбается, демонстрируя белоснежные зубки.

– Не терпится от меня избавиться? – ухмыляюсь. – Подожди… Ещё сама скучать по мне начнёшь. Будешь звонить посредине ночи. Рабство оно такое – вызывает зависимость.

Вика вновь ощетинивается и бросает с недовольством:

– Я тебе не рабыня!

– Рабыня-рабыня… Если отрицаешь, значит это, и правда, так.

Она возмущённо рычит. А потом, клацнув вдобавок зубами, отворачивается к окну.

Торможу возле ближайшего ресторана с фаст-фудами.

– Что? Покормишь меня? – оживляется Вика, ёрзая в кресле.

– Смотря как попросишь, – отвечаю на полном серьёзе.

Девушка недобро зыркает на меня своими огромными синими глазищами. Просить явно не собирается.

– Для нищенки, живущей в старом доме с престарелой бабкой, в тебе слишком много заносчивости, – протягиваю

я задумчиво. – Когда ты успела её накопить?

Вика молча отстёгивается, распахивает дверь и небрежно бросает перед тем, как выйти:

– Можно быть богатой, но безмозглой куклой. А можно быть синеволосой девчонкой… – растягивает губы в язвительной улыбке. – Которая в состоянии сама заплатить за свой ужин.

– Оо… Даже так?

Я тоже выбираюсь из тачки, ставлю на сигнализацию. Уже не обращаю внимания на то, что люди смеются и тычут пальцем в моего мерина. Догоняю Вику на входе в ресторан, хватаю за локоть.

– Ты у кого-то украла деньги и карточку? – спрашиваю с нажимом.

Может, она и меня уже обчистила, чёрт возьми! Карточкой она расплачивалась за мойку машины – якобы купила краскопульт и сняла бокс. За краску в автомагазине заплатила наличкой. Откуда у неё деньги?

Девчонка резко дёргает локтем, скидывая мою руку.

– Я не воровка, понял?

Мы проходим к кассе, встаём в очередь. Народу здесь просто тьма. И кажется, что все, буквально все смотрят на Вику. Девчонки – с неприкрытой завистью. А парни, даже при наличии спутниц рядом, проходятся по её фигурке весьма красноречивыми взглядами. Вика не успела надеть толстовку и до сих пор держит её в руке.

– Надевай свой балахон, эмо! – командую я без раздумий.

– Зачем? – не понимает Вика.

– Холодно. Продует под кондеем, – киваю на кондиционер над дверью. – Я говорю – ты делаешь! Забыла уже?

Она закатывает глаза, но всё-таки натягивает толстовку. Всё! Требуемый эффект моментально достигнут. Присутствующие здесь самцы отворачиваются от Вики. И лишь единицы продолжают смотреть на неё, видимо, представляя в голове её притягательный образ.

Я подталкиваю Вику к кассе, и мы делаем заказ.

– Посчитайте нас отдельно, пожалуйста! – нарочито громко просит Вика, но я наступаю ей на ногу. – Ай!

– Вместе считайте, – говорю улыбающейся девушке на кассе. – Что ты будешь, эмо?

Она шарит голодным взглядом по табло с аппетитными гамбургерами. Выбирает самый большой и картошку фри. Для такой шмакодявки аппетит у неё зверский.

Я заказываю то же самое и ещё два стакана с пепси.

– Здесь кушаете? – интересуется девушка на кассе.

– Да, – отвечает Вика.

– С собой, – тут же перебиваю её.

Она смотрит на меня с недоумением, и я добавляю, снизив голос до шёпота:

– Думала, будешь сидеть здесь со мной? Нет, не выйдет, Вика. У меня слишком много друзей, чтобы я светился тут с таким эмо, как ты.

Мне тут же прилетает пинок по ноге. Болезненный…

– Рабыни так себя не ведут, – медленно качаю головой и прожигаю её предупреждающим взглядом. – Будем укрощать твою строптивость, эмо.

И вот я снова на коне, чёрт возьми! Измываться над ней становится всё приятнее и приятнее. Только вот мои мысли почему-то начинают работать совсем в другом направлении. А я к этому совершенно не готов…

***

Нам отдают заказ, мы сразу выходим на улицу и садимся в машину. Салон тут же заполняется приятным ароматом еды. Ставлю наши стаканчики с пепси на приборную панель, протягиваю Вике её пакет. Та сразу хватается за него, но я не отпускаю.

– Ты забыла попросить, – напоминаю ей.

– Руслан, – она смотрит на меня с мольбой. – Давай хотя бы минуту передохнём, а?

– А я не устал, – пожимаю плечами. – Вот знаешь, вроде бы мне иногда становится жаль тебя. Возникает такой секундный мерзкий импульс…

И тут же, кардинально сменив интонацию, начинаю сюсюкать:

– Ты такая молоденькая, хрупкая… Просто девчонка, в конце концов! Наверняка не выдержишь такого серьёзного типа вроде меня… – ухмыляюсь и отчеканиваю: – Но потом я вижу свою изуродованную машину, и это действует как пи-

люля от жалости. Мне не жаль тебя, Вика. И передышки не будет. Так что, проси свою еду!

– Хорошо. Дай мне поесть! – выплёвывает она совсем не вежливо.

– Нет, так не пойдёт.

– Руслан, дай мне, пожалуйста, поесть!

Новая попытка хоть и звучит немного вежливее, но всё равно как-то без души.

– Неа. Ты можешь лучше.

Вика подаётся ко мне, складывает ладошки вместе и смотрит прямо в глаза неожиданно кротким взглядом.

– Пожалуйста, Руслан… Накорми меня!

У меня даже давление подскакивает от этого взгляда, тона, бархатистого голоса… Вот умеет же, когда хочет! И даже не верится, что это только что была Вика.

Громко сглотнув, отдаю ей пакет и откидываюсь на спинку кресла. Раскрыв свой, втягиваю носом аромат вреднющей еды, беру в руки бургер и начинаю есть. И только тогда понимаю, как чертовски голоден. Ну или мне нужно заесть кое-что другое. То, что не должен чувствовать. Во всяком случае, к этой девчонке.

Перевожу взгляд на Вику. Она жадно вгрызается в чизбургер своими острыми зубками. Ещё и картошку успевает уплетать.

Мы едим молча. Я всё-таки даю девушке передышку, хотя не собирался этого делать.

Она съедает всё, даже выпивает весь пепси через трубочку. С довольным лицом развалившись на кресле, поглаживает свой плоский живот через толстовку. Я собираю упаковки от бургеров и коробки от картошки фри в один пакет. Вручаю Вике:

– Вон там мусорка, – киваю на вход в ресторан.

– Да ты просто невыносим!.. – жалобно протягивает Вика.

Нехотя открывает дверь, выбирается на улицу, приближается к мусорке и зашвыривает пакет в неё. Повернувшись ко мне, почему-то медлит. Словно не собирается возвращаться в тачку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.